

Илья СОЛОМЕННЫЙ

НЕ ВРЕМЯ
ДЛЯ ГЕРОЕВ

— 3 —

18+

Илья Соломенный

Не время для героев – 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69562330

SelfPub; 2023

Аннотация

Кто бы мог подумать, что пройдя жернова войны, скрывающийся под личиной простого солдата Хэлгар столкнётся с самим тёмным властелином? И кто бы мог подумать, что парень, ещё недавно люто ненавидящий тёмных, станет правителем их королевства?.. На Хэлгара сваливается такая ответственность, о которой он и помыслить не мог. Новые подданные смотрят косо и затевают козни, бывшие союзники – ненавидят, а любимая женщина... Впрочем, обо всём по порядку.

Илья Соломенный

Не время для героев – 3

Глава 1 – Творение

«Остановись, предатель! Проклятый ублюдок, остановись!!! Куда ты идёшь?! Зачем?!»

Я кричу. Точнее – пытаюсь. Слова не покидают моего рта, оставаясь только мыслями.

Я сам являюсь не более чем мыслями... Ни тело, ни магия – мне больше ничего не подвластно... Всё, что было – украдено Сейнорай...

– Не стоит надрывать, Хэлгар, – вслух произносит Беренгар и шумно вдыхает воздух. – Боги, как же это приятно – просто дышать!

«Верни моё тело!»

– Прости, юный Сейнорай, но я вынужден тебе отказать.

«Проклятый колдун! Ты!.. Ты обманул меня!»

– Да, знаю. Я не горжусь этим, но мне... Мне выпал шанс, и я решил им воспользоваться.

«Тварь! Тварь! Я найду способ выбраться, и тогда!..»

– Не думаю, что у тебя получится, Хэлгар, – спокойно говорит Беренгар.

Он бросает короткий взгляд в сторону уходящей к востоку улицы. Я, словно зритель, слежу за направлением его взгляда, и вижу полсотни ялайцев в тяжёлых доспехах. Они мар-

шируют по дороге и, увидев меня... То есть, Беренгара в моём теле, бросаются в атаку. Их командир, в шлеме с султаном и начищенных до блеска доспехах, что-то выкрикивает.

Вперёд выскакивает десяток лучников. Вскинув оружие, они натягивают тетивы.

«Прячься!»

Беренгра, услышав это, только посмеивается.

– Сейчас я покажу тебе, на что способен истинный Сейнорай, – с ноткой превосходства говорит он.

Я не чувствую, каких потоков он касается. Не понимаю, как трансформирует энергию. Не вижу, как направляет её. Вижу только результат – и он впечатляет, несмотря на моё положение пленника в собственном теле...

Беренгар не использует жесты. Он просто смотрит на выстреливших лучников, и...

Те разлетаются облаками пепла, будто на потухший костёр подул сильный ветер! Вместе с доспехами и оружием... А их стрелы рассыпаются на полпути ко мне... К «нам».

Увидев это, ялайцы-мечники отшатываются. Я вижу, что они пытаются принять боевое построение, но не успевают. Камни под их ногами вдруг вспениваются, земля взрывается, и мигом затягивает в себя четыре десятка человек. Там, где они стояли, теперь только взломанное полотно улицы...

«Нихрена себе...»

– Что, нравится? То-то же! Это ещё цветочки! – хмыкает Беренгра, и как ни в чём не бывало идёт дальше.

«Почему сейчас?» – спрашиваю я, когда мы проходим пару перекрёстков, не встречая ни души. Эта часть города, куда не успели добраться имперские войска, удивительно пустая...

– Что?

«Почему ты занял моё тело сейчас? Мог ведь сделать это гораздо раньше!»

– Ошибаешься, Хэлгар. Не мог. Твоё тело не выдержало бы мой дух. Неразвитый источник, слабые каналы... Я бы просто выжег тебя.

«А сейчас, значит, всё нормально? Подготовил тушку, да?! А я, дурак, верил тебе!»

– И снова ошибаешься. Я, – он акцентирует это слово, – не собирался занимать твоё тело. Но раз уж так вышло... Как я уже говорил – мне выпал шанс поквитаться. И упускать его я не намерен.

«Поквитаться? С кем?»

– С тем, кого твой отец якобы убил. С Ирандером.

Я молчу, переваривая услышанное

«Ты бредишь. Может, не привык к телу, или магические потоки повредились, когда...»

Беренгар смеётся.

– Ты что, правда вздумал учить меня? Да брось, парень. Неужели ты думаешь, что маг, пусть и такой искусный, как твой отец, мог убить существо, живущее тысячу с небольшим лет?

Снова молчу.

«Откуда ты знаешь? Ты ведь вообще не был в курсе об Ирандере, моём отце, Расколе и всём, что я тебе...»

Сейнорай снова посмеивается, а я чувствую себя полным идиотом. Ялайская гниль! Проклятый старик! Он провёл меня! Он всё знал!

– Да, Хэлгар, я знал куда больше, чем показывал тебе. Прости, что так получилось. Если, конечно, мои извинения что-то решат...

Сейнорай смотрит вверх, и я вижу нескольких кружащих высоко в небе кейласов. Один из них чуть снижается, делает над кварталом круг, закладывает длинную дугу и летит к замку.

– Кажется, нас заметили, – произносит Беренгар. – Надеюсь, передадут информацию о госте, и мешать не будут.

«С чего бы это?»

Он не отвечает и продолжает вышагивать по мощёной дороге, внимательно глядя по сторонам. Я, однако, успокаиваться не намерен.

«Зачем тебе сражаться с Ирандером?»

– Он задолжал мне кое-что, – неожиданно зло отвечает Беренгар, и в этот момент я чувствую его эмоции, словно свои. Сейнорай поглощает такая ярость, которая, превратись она в пламя, могла бы сжечь целый город... – И долг этот из него я вытрясу, раз уж так удачно сложились обстоятельства... Ты себе даже представить не можешь, парень, как

долго я этого ждал...

«Но если ты прав, и Ирандер жив... Драться с ним – это самоубийство! Слишком рискованно...»

– Риск есть всегда. Ты сам рисковал последние полгода – и всегда получалось так, что судьба и Боги благоволили тебе. А теперь к твоей удаче мы добавим и мою.

"Но ведь мы умрём! Умрём, старый ты безумец!"

– Умрём. И об этом не споют песен, Хэлгар, как ни грустно это признавать. Но мы сделаем то, о чём мечтали целые поколения.

Во мне просыпается страх. После всего, что сейчас наговорил Беренгар, я испытываю бурю эмоций, и приятных среди них нет вовсе...

Старый дурак уверен, что тёмный владыка жив и решил свести с ним какие-то свои счёты! Проклятье, неужели он серьёзно?!

«У тебя моё тело! Ты получил возможность вернуться в настоящий мир! Можешь делать что угодно! И вместо того, чтобы жить, ты...»

– Не всё так просто, Хэлгар, – грустно отвечает Беренгар. – Как бы мне ни хотелось прожить ещё одну жизнь в совершенно новом для себя мире – это невозможно.

«Почему?»

– Потому что я всё равно умру. Несмотря на то что ты прошёл большой путь и развил своё тело за последний год, как удаётся не всякому Таскалору – оно не примет мой дух.

Он всё ещё слишком силён для тебя.

«Но...»

– Ты впустил меня лишь на время, Хэлгар. Прости, но... моя мощь слишком огромна для тебя. Это... Туан винделио... Всё равно, что пытаться удержать смерч в стеклянном стакане. Ты тоже умрёшь. И этого уже не изменить.

«ПРОКЛЯТЫЙ ОБМАНЩИК! МЕРЗКИЙ СТАРИКАШКА!»

Меня распирает от чувств. Беренгар так спокойно говорит о моей гибели... Я привык думать о смерти как о том, что постоянно находится рядом, но сейчас... Чувствовал себя обманутым. Я так и так бы умер – но не ради непонятных целей Сейнорай, о которых тот "забыл" упомянуть!

– Понимаю твои чувства, спокойно замечает Сейнорай. – Но поверь, я не подозревал, что так получится. Лишь когда оказался в твоём теле и излечил тебя, понял, что долго оно меня не выдержит. Сутки, максимум – двое...

«Верни мне тело! ВЕРНИ, СКОТИНА! ОНО НЕ ТВОЁ! НЕ ТВОЁ!!!»

– Не могу, парень, прости. Другого шанса у меня не будет, – тихо говорит Беренгар, выходя из-за поворота улицы на открытое пространство.

Перед нами оказывается мост. Каменная громада с высокими бортами перекинута через глубокий ров, отделяющий крепость от города.

Прямо перед постройкой стоит... Точнее, висит в воздухе,

не касаясь босыми серыми ногами земли, существо, которое я отлично помню...

Я узнаю тварь сразу, и холод сковывает меня, но Беренгар удивительно спокоен.

– Меня ждут, – говорит он.

Несколько мгновений Советник молчит, а затем делает неопределённый жест когтистой лапой, разворачивается и, превратившись в дым, одним махом преодолевает расстояние до распахнутых ворот крепости.

Кроме ученика Ирандера вокруг по-прежнему никого нет...

«Вот так просто?! Но почему?!»

Догадка пронзает меня, словно кинжал... Слова Беренгара, сказанные чуть раньше, его спокойствие, Советник, даже не думающий нападать...

«Ты... Ты с ними заодно?!»

«Можно сказать и так» – мысленно отвечает Беренгар – «Но на своих условиях»

«Что это значит?!»

«Скоро узнаешь»

Мы идём по крепости. Она оказывается огромной, куда больше, чем можно было предположить, глядя на эту громаду со стороны.

Дворы, переходы, галереи, стены, коридоры, залы, помещения, лестницы... Если бы не советник, дымом перемещающийся перед нами, лично я бы точно заблудился сразу.

Каменная постройка выглядит новой и вызывает... Уважение. После того, как Ай-Шадзул раскатали по камешку, представляю, как было сложно отстроить её заново...

Но в крепости нет ни души... вообще никого – ни стрелков на стенах, ни мечников во дворах, ни чернокнижников в залах...

Вокруг стоит звенящая тишина... звук шагов эхом отражается от каменных стен.

Советник ведёт нас довольно долго – пока по широкой винтовой лестнице из рыжеватого камня мы не поднимаемся на вершину огромной башни. Полагаю, одной из тех, которые я видел издалека.

Перед массивными, каменными дверьми, изрезанными жутковатым орнаментом, изображающим страшные сцены боя между неизвестными мне крылатыми существами, похожими на людей, Советник останавливается. Он молча тычет в дверь своей когтистой лапой, и створки с гулким звуком распахиваются.

"Приготовься, Хэлгар. Нас ждёт судьба" – мысленно произносит Беренгар, и делает шаг вперёд...

За дверьми – огромный круглый зал. Его большая часть открыта, и купол крыши поддерживается колоннами, расставленными по периметру. За ними – небольшой балкон и... пустота.

Благодаря этому в зале, чей пол вымощен гладкой, отполированной плиткой, гуляет ветер.

А ещё там находится человек. Но... человек ли? Нет...

Я сразу понимаю, кто это.

Ирандер.

В конце концов, из слов Беренгара и так было понятно, куда мы идём, но... Вот так запросто, увидеть древнюю, тёмную легенду...

Закованный в доспехи, он сидит на большом каменном троне, установленном на нескольких подиумах из антрацитово-чёрного камня в центре зала. Ялайская гниль! Эту броню узнаю сразу – ведь именно в ней я сражался с рыцарем в своих снах!

Осознание этого неприятно – так, что хочется заскрипеть зубами. Но почему так?! Что значили эти сны?! Если отец был рыцарем, то я...

Неужели в этих снах Ирандером был я?!

Кольчуга, покрытая подвижными металлическими пластинами, отливающих матово-чёрным с красными прожилками. Лёгкие, почти невесомые наплечники, налокотники и наколенники, кожаные вставки между ними, облегающие тело...

Доспех покрывает Ирандера полностью, закрывая все участки его кожи, и с моим сном есть только два отличия. Первое – рогатый шлем, за забралом которого клубится тьма и мелькают два красных огонька. Второе – массивная перчатка, изготовленная не из металла, а чего-то кристаллического.

Эта перчатка красива, и отчего-то сразу притягивает мой взгляд. Сегментированная, подвижная, переливающаяся, исполненная безупречно, она напоминает элемент древнего доспеха...

...доспеха, который носили сами боги...

Но главное – другое. Стоит только Беренгару войти в зал, как я чувствую мощь, заполняющую Ирандера.

Даже будучи гостем в собственном теле, даже не ощущая своего источника и возможностей Сейнорай – до моей сущности, словно раскаты грома, предвещающего сильную бурю, докатываются отголоски силы этого создания.

И она огромна...

Беренгар делает пару шагов вперёд, и Ирандер взмахивает рукой, приказывая ему остановиться. Несколько мгновений он рассматривает "меня", а затем начинает смеяться...

Глухо, жутко...

Неестественно. Непохоже на человека.

– Творение всё-таки оказалось способным... Смогло преодолеть сложности и добраться до меня... Здравствуй, Творение. Я рад, что мои усилия не пошли прахом. И даже ты и твой глупый "отец" не смогли их изменить...

Его голос неожиданно приятен – глубокий, красивый, сильный... Его хочется слушать, ему хочется подчиняться...

"Держи себя в руках!" – рявкает где-то рядом со мной голос Беренгара – "Не поддавайся его колдовству!"

Морок слетает. Проклятье! Я чувствую страх. И из-за во-

ли, мгновенно расположившей меня к себе, и из-за слов самого Ирандера.

Творение?..

Это он обо мне?.. Даже если так – неужели не видит, что телом управляет Беренгар?

– Глупый Сейнорай смог сделать так, чтобы творение не подошло по дороге... – не дождавшись ответного приветствия, Ирандер рывком встаёт с трона и спускается по ступенькам. Только сейчас я понимаю, что он раза в полтора выше меня, и куда массивнее...

– Глупый Сейнорай?

Я не сразу понимаю, почему Беренгар задаёт этот вопрос. Но после ответа тёмного владыки до меня доходит, что таким образом он и себя не выдал, и мне кое-что объяснил...

– Ум Творения не развит... Оно не понимает, что речь о Сейнорай из книги...

– Вы знакомы?!

Учитель, находясь в моём теле, продолжал разыгрывать удивление. Он совершенно точно не хочет, чтобы Ирандер узнал, что в моём теле находится он...

А между тем, тёмный владыка, с гулким, тяжёлым звуком ступая на плиты пола, подходит ко "мне", обходит по кругу и внимательно разглядывает. Теперь давящая аура ощущается куда сильнее...

– Творение любопытно... Этот недостаток мы уберём... Но ответь, Творение, почему ты пришёл? Мне нужно знать,

чтобы определить верную последовательность.

“О чём он?! Я не понимаю!”

“Заткнись и дай мне разобраться! Достаточно, что понимаю я!”

– Я... – Сейнорай мастерски играет голосом и телом. Даже несмотря на то, что он долгое время был их лишён. – Я почувствовал, что должен быть здесь... Увидел башню и понял...

– Творение восприимчиво! Это хорошо, – произносит Ирандер. Он говорит совсем не так, как человек. Его интонации постоянно меняются, ломаются, часто не подходят друг другу даже в соседних словах и фразах. Будто он воспроизводит речь, которую слышал одновременно от сотен людей... – Это значит, что оно не надёжно, хоть и глупо, раз не понимает... Так и должно было случиться. Если ты почувствовал – значит, готов.

"Готов к чему?!" – хочется крикнуть мне.

Тёмный властелин щёлкает пальцами в кристаллической перчатке, и... Моё тело мгновенно поднимается в воздух!

– Что происходит?! – весьма естественно удивляется Беренгар, якобы пытаюсь вырваться из магической хватки.

"Ты упустил момент, чтобы напасть!" – ужасаюсь я.

"Не переживай, я знаю, что делаю. Нужно усыпить его бдительность"

– Творение много шумит. Но ответ прост – сейчас ты исполнишь то, ради чего был создан.

– Создан?!

Ирандер встаёт напротив "нас".

– Да. Твой отец не имеет отношения к твоей сути, Творение. Тебя создал я. А он... Просто выполнил мой приказ.

"Я хочу знать!" – выкрикиваю я – "Хочу понять! Спроси его, Сейнорай! Если мы сдохнем – я хотя бы пойму... Пожалуйста, спроси! О чём он?! КАКОЙ ПРИКАЗ?!"

– Какой приказ? – вися в воздухе с разведёнными руками, зафиксированный магией Ирандера, Беренгар всё-таки решает выполнить мою последнюю просьбу...

– Творение слишком много говорит, – высокомерно и надменно замечает Ирандер. Он чуть склоняет голову в шлеме. – Но оно преодолело длинный путь, и совершило то, ради чего я его создал. Так и быть – в качестве награды ты получишь ответ. Тот, кого ты считаешь отцом, всего лишь думал, что победил меня. На самом деле я заставил его так подумать. Но на самом деле генерал Слэйт проиграл в той схватке.

Ирандер на мгновение прерывается, а затем продолжает – совсем другим голосом. Ещё более холодным и "металлическим", чем раньше.

– Я уничтожил все его надежды и уверенность, подчинил своей воле... А затем влил в лучшего из "представителей Света" изрядную часть себя. И вернувшись, Кристиан, всё также повинуюсь моему приказу, зачал своей жене мальчика. Который на самом деле был не его сыном – а всего лишь

подготовленной для меня куклой. Творением, которое наконец-то позволит мне полностью очиститься и стать тем, кем я должен стать!

Тёмный властелин делает лёгкое движение закованной в сталь кистью и вокруг нас на полу появляется полыхающий магией круг. Из него в купол бьёт поток фиолетового света.

"Ещё немного" – я слышу рядом с собой возбуждённый шёпот Беренгар – "Ещё чуть-чуть..."

Я ничего ему не отвечаю. Услышанное полностью выбивает меня из колеи.

Единственное, что я чувствую – опустошение.

Значит, вся моя жизнь была ложью?.. Я должен был стать всего лишь вместилищем для тёмной сущности Ирандера?!

– Правда, со временем генерал начал сопротивляться моей воле. Да, он оказался крепче, чем я полагал... Человечек был крепок... Но я всё же его сломал... Хотя и был слишком далеко, не мог действовать на него, привязанный к этому месту... Некоторые мои приказы он переиначил в моменты просветления... Запечатал в Творении тёмную сторону дара, и спрятал книгу Сейнорай... Она попала к Творению позже, чем должна была, да ещё и практически случайно... Но всё обернулось к лучшему. Творение встретилось с другим Творением, искалеченным, забракованным мной вариантом, сумело взять магию под контроль и быстро развить её... Теперь Творение хоть и слабее, чем я рассчитывал, но ничего... Сейчас мы кое-что сделаем, и тогда...

Говоря, Ирандер не перестаёт колдовать. В воздухе вокруг него вспыхивают разные магические символы, под куполом мелькают молнии, по светящемуся щиту, окружающему меня, прибегают всполохи и...

Кажется, что я замечаю на нём будто бы образы каких-то людей и созданий...

Массивные двери зала распахиваются. По краю магического круга "расходятся" двое Советников и встают по бокам от Ирандера. Они вытягивают свои лапы, кладут их на плечи тёмного владыки...

Мерзкие когти, торчащие из пальцев, буквально вплавляются в доспех тёмного повелителя.

А из спин его учеников вырываются тонкие энергожгуты. Извиваясь в воздухе словно змеи, они без труда преодолевают магический круг и вонзаются "мне" под рёбра.

– Благодарю, что выполнил своё предназначение, – бесцветно говорит Ирандер.

И тут я, наконец, чувствую магию Беренгара.

Она не просто заперта в моём теле, а едва не вырывается наружу! Проклятье, это словно грозу запереть в человеке, или бурлящий вулкан!

Теперь до меня доходят слова Сейнорай о том, что моё тело просто не способно вместить его дух...

Вырываясь из груди, по воздуху вокруг нас бьёт волна. Не стихийная, вообще не магическая – это удар воли... Он настолько силён, что без труда разбивает светящийся барьер,

возведённый Ирандером.

Но что куда важнее – по энергожгутам, впившимся в моё тело, тоже проносится импульс. Он сжигает за собой связь между "мною" и Советниками, врезается в них...

И твари разлетаются кровавыми ошмётками, забрызгивая Ирандера.

Который, впрочем, даже не шелохнулся.

Однако его магия перестаёт удерживать "меня", и "я" мягко приземляюсь на гладкий пол.

– Так-так-так... – глухо произносит тёмный владыка. – Творение сильнее, чем я предполагал... Кажется, дух Сейнорай мне о чём-то не рассказал...

– Ты прав, ублюдок, – скалится Беренгар, и в его руке, появляясь из ниоткуда, возникает прекрасный меч, полыхающий ярким светом. – О том, что сегодня твой последний день!

Резкий рывок – и уйдя от удара молний, Сейнорай хлещет Ирандера огненной плетью и бросается на него...

Глава 2 – Поединок

Всплеск пламени вокруг "меня" гаснет, окутанный волной воды. Всё заволакивает пар, который меняется, подчиняясь воле сражающихся магов.

Часть его сжимается, делится, превращается в блёклые дымчатые лезвия, которые летят в Ирандера.

Часть закручивается вихрем такой силы, что он сдирает плитки с пола и превращает их в пыль. Воронка ударяет в

"меня", заставляя вздрогнуть, но не причиняет вреда, разбиваясь о выставленный Беренгаром щит.

Всё это занимает долю мгновения, и противники тут же атакуют друг друга снова!

Бой между тёмным владыкой и Сейнорай идёт на невероятных скоростях.

Гораздо более высоких, чем недавнее сражение Советника и моего отца...

Отца ли?

После слов Ирандера я полон сомнений.

В любом случае, когда генерал Слэйт сражался с учеником тёмного властелина, это выглядело и ощущалось невероятно, но...

Там происходила не более чем мышиная возня по сравнению с жестокой дракой бойцовых псов...

Я могу наблюдать за сражением лишь как зритель. Отрезанный от собственной магии, не чувствую, как Беренгар формирует заклинания, и не успеваю оценивать всё, что происходит вокруг.

Просто наблюдаю и...

Поражаюсь.

Сложно поверить, что происходящее – реально!. Тёмный владыка, сам Ирандер, легенда которой пугают детей! Чьё имя приравнено к имени зла! Тот, кого все считают мёртвым – жив! И я сражаюсь с ним! С самим повелителем Ялайского королевства!

Впрочем, нет, не "я". В поединке участвует лишь моя тушка, но... То, что она способна пропускать такие объёмы магии – невероятно.

Колдовство, бушующее в зале, непохоже на всё, что я видел раньше. Это магия совершенно иного уровня, не имеющая ничего общего с тем, что практикуют маги Империи и чернокнижники. Даже я, со своими "отличиями", бесконечно далёк от искусства, которым сражаются Беренгар и Ирандер.

Маги прошлого ничуть не похожи на тех "калек" (и я понимаю, отчего Беренгар так нас называл), которые сейчас сражаются на разных сторонах этой войны.

Сейнорай и тёмный владыка обладают такими возможностями по изменению энергии, что... Им даже не нужны жезлы! Не нужно сосредотачиваться на одном потоке дара. Они используют какой-то совершенно другой подход к колдовству, оперируют заклинаниями такой силы и делают это так быстро, что я невольно испытываю зависть!

Да что там... Стандартное деление на свет, тьму, стихии и прочее для них попросту не существует.

Ирандер и Беренгар меняют реальность, превращая её в магию, и наоборот, используют магию, чтобы создавать новую реальность вокруг себя...

Духи, проекции и призванные существа, которых я никогда не видел, ткуются прямо из воздуха, появляются в зале и бросаются друг на друга, пока Сейнорай и тёмный владыка

обмениваются магическими ударами.

Сталкиваясь, потоки энергии разлетаются кристаллами, разноцветным паром, вспышками, волнами. Колдовство отскакивает в стороны, вырывая из колонн каменные куски. Купол, не удержавшись на ставших шаткими опорах, с грохотом падает...

Как раз в этот момент, отбив очередной удар тьмы, Беренгар оказывается заперт в фиолетовом квадрате пылающего колдовства, и разбить его с ходу не получается...

Осколки купола с дикой скоростью приближаются к нам...

"Осторожно!" – кричу я.

"Не мешай!"

Беренгар описывает дугу своим полыхающим клинком.

Воздух над ним становится будто стеклянным, затем подёргивается рябью – и огромные каменные блоки вместе с острым стеклом, не долетев до нас совсем немного, проваливаются в надломленную реальность, словно в воду...

Они просто исчезают!

...Чтобы через миг появиться за спиной Ирандера и, не теряя скорость, горизонтально ударить в него!

Одновременно с этим Беренгару всё же удаётся пробить барьер фиолетового пламени, и он бросается вперёд – так быстро, как я никогда не двигался...

На ходу он швыряет в Ирандера одно, второе, третье, пятое заклинание, долбя его щит и успевая отражать атаки воз-

никающих вокруг "нас" теней. Навстречу хлещут каменные осколки, часть из которых проносится мимо тёмного владыки, часть врежется в его щит и разлетается мелкой пылью, заволакивающей всё кругом...

Ирандер будто не замечает стараний Сейнорай... Без труда отразив атаки, взрывается дымом и перемещается "нам" за спину. Мощный удар магии, яркая вспышка – и Беренгара отбрасывает, перекручивает через голову, но он каким-то образом успеваает перевернуться в воздухе и приземлиться на ноги.

"Он слишком силён!" – кричу я.

– Недостаточно, чтобы остановить меня! – забывшись, вслух ревет учитель и снова атакует врага.

Воздух перед нами густеет, и сформировавшаяся за два удара сердца ледяная глыба устремляется к противнику.

Ирандер без труда отбивает своей кристаллической перчаткой направленный на него удар льда. Осколки сыпятся на пол, вокруг тёмного владыки образовывается облако изморози.

– Творение умеет удивлять... – спокойно произносит Ирандер, наклонив голову в рогатом шлеме. – Творение сильно... Это хорошо. Это лучше, чем я думал. **НО ТВОРЕНИЕ ГЛУПО! ОНО ВСЁ РАВНО ПРОИГРАЕТ!**

Каждое из слов стегает по воздуху словно хлыст и яркими, светящимися символами бьёт в только что возведённый Беренгаром щит. По его мерцающей поверхности разбегаются

волны, защита трескается, внутри купола разносится звон...

Реальность вокруг нас преломляется, распадается... раскрывается, словно утренний цветок, потянувшийся навстречу солнечным лучам...

Пол меняется местами с колоннами, всё переворачивается вверх дном, перемешивается, закручивается, ломается и исчезает...

Ирандер теряется среди мельтешащих вокруг кусков мира. Зеркальные отражения показывают то меня, то Беренгара, но это продолжается лишь пару мгновений. Сейнорай что-то делает, и мощный удар воздуха бьёт по большой площади, разбрасывая перемешанные куски реальности.

И они встают обратно на места, складываясь в то, чем являлись раньше... Зал абсолютно цел, колонны на местах, и разрушенный купол – тоже.

"Но как?! Что это за магия?!" – поражаюсь я – "Какими силами ты владеешь?!"

"Ты не видел даже половины" – усмехается Беренгар, крутя головой – "Где же спряталась эта мразь?.."

Ирандер выпадает из ниоткуда, нанося по "мне" удар огромной алебардой.

"Кажется, он уже не собирается оставлять моё тело целым" – с каким-то даже облегчением думаю я.

"Не обольщайся" – отвечает Сейнорай – "Даже если он тебя убьёт, потом просто вернёт к жизни".

Учитель, занявший моё тело, уклоняется, разворачивает-

ся на пятке, размашистым движением метит своим клинком в кристаллическую перчатку Ирандера.

Тот просто меняет хват на древке алебарды и чуть поворачивается, пропуская удар мимо себя, а затем снова атакует.

Я был опытным фехтовальщиком. Но ни разу не видел, чтобы люди сражались на таких скоростях...

Я поражён умениями противников, и не могу "вымолвить" ни слова, наблюдая за невероятной схваткой.

Единственный зритель, которому это позволено...

За один удар сердца Ирандер и Беренгар успевают обменяться шестью, семью ударами и переместиться на десяток с небольшим шагов. Они сражаются не металлом – ни одна сталь не выдержала бы таких нагрузок... Их оружие создано из чистой энергии, и при столкновении высекает искры магии друг из друга...

А ещё я отмечаю, что Беренгар всё время целится в перчатку тёмного владыки...

"Ты прав, Хэлгар, прав. В ней – сосредоточие силы Ирандера! То, что удерживает его в этом доспехе. Он – сильнейший разум и магия, которая не имеет тела, и лишь благодаря перчатке..."

Сейнорай не заканчивает фразу.

Щупальца тьмы хлещут воздух, бьют в Беренгара, но тот невероятно быстро крутит вокруг себя магический клинок, от которого волнами расходится свет – и отрезает направленные в него отростки.

Они даже не успевают упасть на снова разбитые плитки пола, как в "нас" врезается один удар магии, второй, третий...

Я погружён в созерцание схватки. Нахожусь словно "в потоке" движений и заклинаний, которые мелькают кругом.

И совершенно неожиданно во мне, в том сознании, которым я являюсь, что-то меняется. Появляется ощущение причастности к происходящему, к бушующей в зале магии, и я...

Не знаю, как, но я успеваю разглядеть, что делает Ирандер. Чувствую в себе восприятие, которое не раз спасало мне жизнь...

Нет! Я сам являюсь этим восприятием!

Комком ощущений и мыслей, способных видеть то, чего видеть обычный человек не должен.

И в тот момент, когда в Сейнорай бьёт тёмная волна, от которой он не успевает увернуться, я вцепляюсь в дар, который неожиданно ощутил.

Направляю в него все мысли, чтобы не упустить, стараюсь удержать, прочувствовать, и...

Время будто замедляется.

Я вижу, как Беренгар взмахивает мечом и вызывает рядом с тёмным владыкой несколько вспышек, разрастающихся и пожирающих само пространство...

Вижу, как Ирандер без труда разрушает это заклинание и тёмная волна, дисперсия, повисшая в воздухе между нами,

въедается в щит Беренгара.

Медленно-медленно, растянуто во времени я вижу, как тьма вгрызается в "нашу" защиту, проникает внутрь купола, уберегающего Сейнорай от смерти.

Частицы тьмы, просочившиеся через тончайшие трещины в защитном куполе, формируют тонкие струи дыма...

И они врезаются в моё тело сразу с нескольких направлений, опутывают, словно паутина...

Сейнорай не успевает среагировать, вскрикивает, меч в его руке исчезает, он спотыкается и падает.

А я ощущаю энергию Ирандера. Чувствую его заклинание, чувствую, как оно воздействует на моё тело.

Это гниль, гнусь и мерзость... Что-то древнее и отличное от нас, от нашего мира...

Непохожее на магию, которую я чувствовал... Что-то затхлое, непривычное и... сильное.

Сильное настолько, что каждая крупинка колдовства Ирандера вгрызается в магию Беренгара, занявшую моё тело, и даже я, отрезанный от него, это ощущаю...

Ощущаю, что учителя отрезают от магии...

"Проклятье!" – Сейнорай рычит от боли – "Я... Я обманулся, Хэлгар..."

"Отличные новости, старик!" – я едва сдерживаюсь, чтобы не разразиться всеми бранными словами, какие знаю. Единственное, что меня останавливает – это всё равно ничего не изменит...

Я "вижу", как чёрная гнусь проникает в моё тело. Она облепляет энергоканалы, налипает на Источник и блокирует... нет, не блокирует – выпивает создаваемую им энергию!

И не просто выпивает – а отправляет её к тёмному владыке!

Я буквально нутром ощущаю, как крупички дара Аулэ покидают моё тело, как если бы из него вытекала кровь.

– У Творения много сил! – грохочет противник. – Хорошо...

"Послушай меня, Хэл..." – стонет Сейнорай – "Ирандер не знает, что телом управляю я... Есть шанс... Есть крохотный шанс, что он не увидит... Решит, что тело освободелось... Не мешкай, если этот шанс тебе выпадет. Используй... то... что... увидел... Восприятие... тебе... поможет".

"Что?!"

– А-а-а!!!

Беренгар собирается с силами. На краткий миг ему удаётся вернуть контроль над магией – и учитель использует этот миг настолько эффективно, насколько возможно...

Выжигая гнусь Ирандера в "моём" теле, колдовство Сейнорай вырывается из груди и хлещет вокруг горячий, магической субстанцией, одновременно реальной и эфемерной. Она превращает остатки восстановленного зала в оплавленную массу, расширяется, отбрасывает тёмного владыку на десяток шагов, проминая его щит, закручивается по периметру зала, вбирая в себя куски самой реальности, оставляя

на их месте пустоты бездны, а затем вновь сокращается, возвращается к "нам", собирается в одну точку и, сжавшись в жгут, устремляется к Ирандеру.

В этой субстанции столько силы, что перед ней дрожит сама реальность... В ней заключена мощь бушующего океана! Я даже не представляю, как можно облечь такую энергию в форму, и главное – как её вообще можно контролировать?!

Это последнее заклинание Беренгара, потому что учитель собрал все доступные ему силы. Источник опустел, каналы пусты, и новой энергии взять просто неоткуда...

Словно замороженный я наблюдаю, как колдовство Сейнорай преодолевает разделяющее нас с Ирандером расстояние и без труда пробивает его щит...

"Получилось!!!"

Но за мгновение до того, как хлыст энергии касается тёмного владыки, Ирандер стремительным движением успевает выставить перед собой руку в кристаллической перчатке...

Он просто... хватает заклинание Беренгара! Словно оно – обычный кнут, которым идиот-пастух неумело замахнулся на закованного в латы рыцаря... От перчатки, шипя, валит дым, тёмный владыка делает шаг назад!

– Что, больно?! – довольно восклицает Беренгар, когда видит, как его заклинание взрывается, скрывая Ирандера за пеленой разломов реальности...

...Но оно тут же собирается обратно в хлыст!

– Я давно не чувствую боли, – глухо отвечает "наш" про-

тивник.

"Проклятье..." – шепчет Сейнорай, и в следующий миг Ирандер дёргает заклинание на себя.

"Нас" срывает с места, будто пробку, выпущенную из бутылки с игристым вином.

Короткий и быстрый полёт в два десятка шагов – и тёмный владыка ловит нас, ухватив за горло свободной рукой.

– Очень хорошо, – произносит он, держа "меня" перед собой. – Очень. Но это развлечение меня пресытило. Займёмся делом, ибо дальнейшее ожидание утомительно.

"Прости, Хэлгар... Прости, если сможешь..."

"Нет, нет, НЕТ!" – мой вопль может слышать только Беренгар, но ему уже всё равно...

Ирандер стряхивает заклинание хлыста с перчатки и оно рассыпается ворохом пепла, подхваченного ветром. Затем подносит артефакт к "моему" лицу...

От заострённых пальцев перчатки тянутся тончайшие полупрозрачные нити. Одна за другой они впиваются в кожу, и в этот момент Беренгар начинает кричать.

Громко, пронзительно, даже не пытаясь изображать боль – потому что он испытывает её на самом деле...

Я не чувствую физического воздействия, но... ощущаю магическое. Нити, попав в тело, размножаются с невероятной скоростью. Они опутывают каждый энергоканал и стремительно тянутся к Источнику, оплетая и его тоже.

А затем Ирандер резко сжимает кулак – и магическая ос-

нова тела просто исчезает. Её вырывает – весь энергокаркас, делающий мага магом, вдруг оказывается снаружи, вне физической оболочки!

Всё то, что позволяло Беренгару колдовать, теперь представляет собой небольшой светящийся шар, бережно удерживаемый Ирандером в воздухе меж пальцев перчатки...

Крик Сейнорай мгновенно обрывается.

"Беренгар!" – зову я – "Беренгар, проклятый ты старик! Ответь!"

Ничего...

Я с ужасом понимаю – то, что сейчас держит Ирандер – и есть Сейнорай... его суть!

Шар света втягивается в пальцы перчатки, пробегает по ней и заставляет вспыхнуть ярким бирюзовым светом. Как только это происходит, Ирандер разжимает хватку, и я падаю на раскуроченный пол.

И неожиданно понимаю, что чувствую боль!

Хвала Святым предкам, у меня хватает ума не вскрикнуть от радости, не распахнуть глаза и не застонать от боли, пронзающей каждую клеточку тела...

Внутри вновь ощущается Источник, энергоструктуру пронзают каналы и дар Аулэ струится по ним, но...

Какое же это приятное ощущение!

Я еле дышу, стараясь, чтобы Ирандер этого не заметил и лихорадочно соображаю, как же выпутаться из сложившейся ситуации.

Если даже Беренгар со всеми его силами не смог противостоять тёмному владыке, на что рассчитывать мне?

– Любопытный экземпляр, – замечает Ирандер. – Куда сильнее, чем я предполагал. Ошибки отработаны, и несмотря на все сложности, Творение подходит...

Я слышу, как он присаживается надо мной. Слышу скрип камней под его ботинками, чувствую, как Ирандер переворачивает меня на спину и кладёт руку в кристаллической перчатке на грудь.

– Образцовое Творение... – говорит он. – Основа цела... Да, определённо это моя лучшая работа...

Внутри меня тут же вспыхивает паутина энергии. Я снова чувствую ту тёмную волшеббу, что опутала магическое нутро Беренгара и вырвала его, но сейчас заклинание Ирандера ощущается куда мягче. Оно "налипает" на энергоканалы и Источник, едва его касаясь и повторяя контур...

И тут я понимаю, о чём говорил Сейнорай! Вот он, тот шанс! Похожий на ситуацию с Советником, но... тут всё будет гораздо сложнее...

Сила Ирандера – огромна. И как только он почувствует, что я собираюсь ударить по нему – легко заблокирует атаку. Да и как вообще с ним справиться?!

Мне нужно понять это, пока ещё есть время...

Тело будто щекочет изнутри... Тёмная пыль продолжает налипать на мою энергоструктуру. А я, стараясь лишний раз не двигаться, не проявлять себя магически, начинаю

"красться" по энергоканалам, по кускам заклинания Ирандера в ту сторону, откуда оно пришло – к кристаллической перчатке.

Мне везёт – сознание, ставшее восприятием, пока телом управлял Беренгар, осталось в том же состоянии, и не создаёт никаких магических колебаний. Я не только стал сам собой, но также и остался "внутренним духом", способным чувствовать дар Аулэ и управлять им.

Но пока я не буду этого делать... Нужно понять, как одолеть Ирандера, что с ним делать, как противостоять...

Что вообще можно противопоставить тысячелетнему тёмному владыке?!

Его рука... Перчатка – средоточие силы моего противника! Оттуда по моему телу распространяется чёрная магическая пыль – это я уже вижу... но также вижу, что там же скапливается пыль красная... Она нетерпеливо подёргивается в структуре кристалла, и постоянно добавляется туда, "стекаясь" со всего тела по руке к этому артефакту...

Ялайский пепел!

До меня доходит, что сейчас произойдёт... Красная энергия – это, скорее всего, суть Ирандера, которую он хочет "переселить" в меня! Если "приглядеться", видно, что под доспехами тёмный владыка состоит из неё почти целиком. Плотный контур красной, пульсирующей, сжатой до какого-то невероятного состояния, энергии...

А чёрная пыль? Видимо, это лишь инструмент, которым

тёмный владыка "оперирует"... И инструмент этот ему даёт перчатка...

Вот если бы лишить его этого артефакта...

А почему нет? Тонкие линии красного песка, такие же, как собирающиеся в перчатке, связывают её с остальной энергией Ирандера, клубящейся под доспехами...

Пока я рассматриваю структуру тёмного владыки, красная пыль приходит в движение. Через пальцы перчатки она устремляется в опутанные тьмой каналы и я ощущаю, как моя энергоструктура начинает гореть!

И одновременно с этим понимаю – вот мой шанс нанести удар!

Но этот шанс единственный! Повторить его не удастся...

Боль пронзает каждую клеточку тела, но я держусь. У меня есть время, есть! Нужно только понять, как разрушить связь между перчаткой и Ирандером...

Собрав в кулак волю, я сосредотачиваюсь на том месте, где красные линии соединяют артефакт с телом Ирандера, а сознание в это время заволакивает пелена боли. Она затапливает меня, мешая концентрироваться, и в какой-то момент я понимаю, что не могу думать ни о чём, кроме неё.

Если бы только можно было облечь её в магию... Сделать из боли оружие!

Решение приходит неожиданно. Стихии, свет, кровь, жизнь, смерть – всё это грани одного дара, и надеяться навредить ими Ирандеру по отдельности – очень самонадеян-

но. Беренгар при всей своей мощи пытался – и что из этого вышло?

Ничего.

Но боль... боль, это то, чего он не испытывал очень давно. Может, сработает?

Другой идеи у меня всё равно нет, а времени на раздумья не осталось...

Красная пыль несётся по моим энергоканалам, налипая на Источник. Каждая крупинка дара Аулэ вспыхивает, достигая его, и я чувствую, как наша с Ирандером энергетика начинает объединяться...

Пора!

Собрав волю в кулак, собрав всю боль, разрывающую меня на части, вспомнив все страдания, которые я испытывал, я облекаю их в "плоть" из энергии.

Мощный импульс выталкивает получившийся комок заклипания из Источника. По кратчайшему пути, по самому широкому каналу оно несётся против движения энергии Ирандера, движимое и управляемое только моей волей.

Сейчас это всё, на что я способен...

Тёмный владыка чувствует подвох. Он ничего не говорит, но усиливает нажим – и его суть устремляется в меня с такой скоростью, что противостоять ей почти невозможно.

Но мне и не нужно – слишком неожиданно я "атаковал".

Комок боли проскакивает по связи, соединяющей перчатку и меня, устремляется дальше – и когда оказывается у

красных линий, соединяющих артефакт с телом, я разрываю скрепляющие заклинание путы.

Боль, сжатая до размеров иголочного ушка, ревущей агонией вырывается наружу.

Она врезается в струны алой энергии и – о чудо! – разрывает их в клочья! И более того – расширяясь, боль выжигает хлынувшую было в меня энергию Ирандера!

Я распахиваю глаза и вижу моего противника, которого отшвырнуло на несколько шагов. Теперь он лежит среди каменных обломков. Из-под забрала Ирандера вырывается невероятный, дикий, разноголосый крик боли, будто тысячи людей стенают и вопят разом...

От этого крика едва не лопаются перепонки, тело дрожит от истощения, но всё это не имеет значения!

Куда важнее то, что пустая кристаллическая перчатка тёмного владыки валяется рядом со мной... Её оторвало, и на месте элемента доспеха тёмного владыки теперь лишь обрубок, из которого хлещет...

Нет, не кровь – сила, которую Ирандер не может удержать. Алый дар Аулэ вырывается из пустоты под доспехами, расплёскивается вокруг тёмного владыки и медленно поднимается, превращаясь в пепел.

Ирандер бьётся на полу, как выброшенная на берег рыба, его тело стремительно и резко дёргается, разделяется на несколько контуров и снова собирается в один, дрожит как иллюзия, а я, с трудом поднявшись, на миг замираю в

нескольких шагах и смотрю, как из величайшего колдуна вытекает сила...

– Какая... Глупость! – хрипит тёмный владыка. Кажется, в его голосе проскакивает изумление и разочарование. – Глупость... Арканум останется... Непокорённым... Зеал-тор... Не получит... Возмездия... Как глупо...

Энергия хлещет из доспехов, как бурная река сквозь прорвавшую плотину...

"Надо убираться отсюда!" – мелькает мысль, а в следующую секунду по воздуху проходит рябь.

БАХ!

Меня сметает мощная взрывная волна. Она рвёт остатки пола, снова сносит пару колонн. Единственное, что я успеваю заметить – яркую вспышку под ногами, а затем меня отшвыривает, закручивает, прикладывает к чему-то острому и каменному.

Спина взрывается болью, перед глазами пляшут звёзды, – а затем я чувствую, что куда-то падаю!

В панике взмахнув руками, за что-то хватаюсь – и оста-навливаюсь!

Зрение возвращается, ощущения тоже – и я понимаю, что взрывом меня отбросило в открытую часть зала и едва не вышвырнуло с неогороженной площадки башни!

Вниз лучше не смотреть!

Проклятье, как же всё болит!

Руки вцепились в выбоины на самом краю площадки,

оставшиеся после схватки двух древних магов. Ногти обломаны, пальцы окровавлены, но я уже привык к боли. Упёршись коленями в камень, напрягаю мышцы и закидываю себя обратно на площадку, а затем переворачиваюсь на спину, глядя на недавно разрушенный и собранный заново стеклянный купол.

Боги... Проклятые боги, проклятые Святые предки, проклятый Ирандер и ублюдок Беренгар! Проклятые ялайцы и имперцы! Как же я устал... Как же мне всё надоело...

И как же, ялайская гниль, всё болит! И опустошённая энергоструктура, и тело...

Ирандер мёртв... Мёртв!

А я выжил – и это невероятно!

Однако... Мне бы ещё выбраться из его замка и города... Как там, интересно, наши войска? Всё ли хорошо с Айрилен?..

Обессиленно перевернувшись на бок, я вижу на расстоянии вытянутой руки от себя перчатку Ирандера.

Она уцелела... А от доспехов тёмного властелина что-нибудь, интересно, осталось? Проклятье, надеюсь, на этот раз он сдох окончательно...

Со стоном встаю на колени и уже хочу подняться, когда двери в зал неожиданно распахиваются.

Внутри у меня всё холодеет – в помещение врывается Советник! Он не произносит ни слова – с ходу кидает в меня какое-то заклинание тьмы...

Время словно замедляется.

Во мне не осталось магии. Так, жалкие крупички, которых хватит на пару мгновений восприятия... Уклонение – нет, дальше смерть. Блок – нет, не хватит энергии, дальше смерть. Попробовать рвануть вперёд и обойти его – нет, не хватит скорости, дальше смерть?

Сброситься обратно с края площадки? Нет, смерть.

Такого раньше не было, но перед моим внутренним взором одновременно пронесётся десяток вариантов развития событий, и каждый из них я успеваю осознать. В каждом через пару мгновений я умираю.

В каждом – кроме одного.

Мне едва хватает времени, чтобы схватить кристаллическую перчатку Ирандера и сунуть в неё руку. Это всё, что я успел увидеть восприятием и не заметил после этого собственную смерть...

Сгусток тьмы в считанных шагах, стремительно летит в мою сторону. Не зная, что делать дальше, я просто вскидываю руку перед лицом, защищаясь от атаки Советника и непроизвольно зажмуриваюсь...

Проклятье, я даже не чувствую ничего в этом артефакте! Просто тяжёлая перчатка!

Подсознательно я ожидаю взрыва боли! Но... ничего не происходит.

Тишина. Молчание. Спокойствие...

Распахнув глаза, я отвожу руку с перчаткой и чувствую

в ней странную пульсацию. А Советник... Эта тварь просто висит в воздухе в десятке шагов напротив, выпучив блёклые глазищи и разглядывая меня!

Не атакует снова?! Но почему?..

Перевожу взгляд на перчатку и вижу, как в ладони, аккуратно зажатый меж пальцев, будто мотылёк, которого не хочется раздавить, тихонько бьётся шар тьмы...

Это заклинание Советника!

Поддавшись наитию, я сжимаю кулак, думая о том, чтобы уничтожить это колдовство...

И мне под ноги сыпется пепел!

– Господин! – глухо произносит Советник, и я снова перевожу на него взгляд.

Тварь припадает на одно колено и сгибается в поклоне.

– Господин! – повторяет ученик Ирандера. – Приветствую вас. Как вы себя чувствуете?

Глава 3 – Господин

Сердце бешено колотится.

«Господин»? Советник думает, что моё тело занял Ирандер?!

Нужно атаковать, пока он не понял, что ошибся! Но как!? У меня не хватит сил противостоять этой твари!

Я измотан! Измучен! Энергии для сражения попросту не осталось! Или всё-таки... Мелькнувшее подозрение заставляет оценить резерв своего Источника – и я поражаюсь.

Он горит так, как не горел никогда! Тьма и свет сплелись

воедино и теперь пульсируют горячими красно-синими оттенками. По энергоканалам разбегаются живые потоки дара Аулэ, наполняя каждую клеточку тела, будоража и вызывая чувство невероятной силы...

Через миг я понимаю, что энергия расходуется по организму не только от Источника, но и от перчатки Ирандера! Она соединилась с моей энергоструктурой также, как до этого с сущностью тёмного владыки!

Проклятье! Не знаю, чем мне это грозит, но сейчас я должен использовать каждую возможность!

– Господин растерян? – не поднимая уродливой головы, произносит Советник, будто чувствуя, что я готовлю заклинание. – Это вполне объяснимо. Простой господин владел перчаткой сотни лет, а новый – только примерил её... Позвольте, я помогу вам освоиться?

– Ч-что?.. – выдавливаю из себя, пока на пальцах пульсирует заклинание, готовое сорваться в любой момент.

Он знает?! Знает, что я не Ирандер?! Но тогда почему не атакует?!

Прищурившись, я вдруг вижу, как от перчатки к Советнику тянутся тончайшие красные нити. Едва заметные энергоканалы соединяют артефакт и ученика тёмного владыки.

Словно марионетку...

– Почему ты не нападаешь?

– Я не могу напасть на господина.

– Твой господин мёртв!

Советник слегка приподнимает голову, и взгляд его бесцветных, серых глаз, полон... Преданности!

– Мой господин передо мной. Я служу владельцу частицы Арканума, кем бы он ни был.

Арканум... Ирандер перед смертью тоже произнёс это слово...

– Что такое Арканум? – напряжённо спрашиваю я, готовый к тому, что Советник обманывает меня. Жду, что в любой момент он может атаковать...

– Господин разрешит мне подняться?

– Только без глупостей.

Ученик Ирандера замирает, словно не до конца поняв мои слова, но всё же встаёт. Он вновь взмывает в воздух на небольшое расстояние и складывает когтистые руки за спиной.

– Арканум – часть величия древних, господин. Величия настолько мощного, что обычный смертный не может им повелевать. Даже частица Арканума разлагает сильнейших из сильнейших. Те, кто способен обуздать её мощь, исключительно редки... Но вы один из них. А я был создан той частью, что сейчас на вашей руке. Для того чтобы служить ей...

Теперь картинка в голове складывается. Если тварь говорит правду, значит... Значит, Советников Ирандер создал с помощью этой перчатки, и служат они не ему, а ей! А теперь – мне...

– И что же будет, если я сниму перчатку?

– Господин не сможет этого сделать. Часть Арканума стала его частью, и лишь тот, у кого хватит сил её отобрать, сможет завладеть ей.

– А ты можешь?

Советник издаёт странный кашляющий звук. Через мгновение я понимаю, что это смешок.

– Нет, господин. Я – всего лишь инструмент, созданный другим инструментом... Мои силы – ничто в сравнении с вашими.

Вот как?..

Ради интереса я пытаюсь снять перчатку, и... Понимаю, что у меня не получается этого сделать! Она словно слилась с рукой – я даже не чувствую, что на мне элемент доспеха! Будто так было всегда...

Внутри шевелится страх, но когда я обращаюсь к энергоструктуре артефакта, по телу пробегает приятная дрожь. В нём столько сил... Это не бездонная тьма Ирандера, не бесконечно глубокий колодец, а... Я затрудняюсь даже понять, что чувствую, не говоря уже о том, чтобы объяснить это самому себе...

Но точно понимаю одно – мне подчиняется Советник! А с такой силой, которую я сейчас ощущаю, можно... Можно запросто завершить войну!

Сознание пронзает мысль – нужно срочно вернуться к своим! Узнать, как у них дела, помочь отбить Ай-Шадзул! Ирандер мёртв, и теперь мы точно победим!

– Мне нужно уйти, – говорю я Советнику. – Нужно вернуться к своим войскам.

– Разумеется, господин. Но позвольте заметить – пока вы не вступили в права владения замком вашего отца, полностью контролировать ваши армии и земли вы не сможете.

– Я не... Что?!

Меня прошибает холодный пот и по телу пробегает волна возбуждения. Я говорил о своих товарищах! Об отце и его отрядах, об Айрилен, сослуживцах и других имперцах! Но слова Советника звучат так, словно...

– Хочешь сказать, что теперь... Что мне подчиняется ялайское войско?!

– Будет подчиняться, когда вы посетите ваш замок, господин, – ученик Ирандера снова слегка склоняет голову. – А пока ваши приказы солдатам и магам буду передавать я.

Я ошеломлённо молчу.

Услышанное меняет всё! ВСЁ! Я могу переломить ход войны! Остановить её и закончить прямо сегодня! Прямо сейчас!

Если Советник меня не обманывает, если это не его хитроумная ловушка, конечно... Но какой смысл ему так себя вести? Почему просто не напасть? Не убить? Он силён, я это знаю. А я, пусть и в перчатке, однако не знаю, как ей пользоваться! Чувствую силу и способности, которые в ней скрыты – но даже близко не понимаю, как ими управлять! И вздумай ученик Ирандера меня прихлопнуть – сомневаюсь, что смо-

гу что-то ему противопоставить...

Нужно проверить!

– Покажи мне. Прямо сейчас! – требую я.

– Как будет угодно, господин.

Советник плывёт по воздуху в сторону открытой, расколотовой магией площадки. Она нависает над городом и с неё прекрасно виден не только Ай-Шадзул, но и перекрытое магией Этерниума ущелье, через которое мы прорывались, лагерь имперских войск на равнине. Он далеко, но даже отсюда, в нескольких милях я вижу частично скрытые маревом палатки, квадраты войск, осадные орудия.

Подойдя к краю площадки, я бросаю взгляд вниз, и мне становится слегка дурно – высота здесь просто огромная. Проклятье, как же мне повезло ухватиться за край и не сверзиться после смерти Ирандера! При падении с такой высоты никакая магия не спасёт – если разбиться о камни крепостной площади, от человека останется лишь мокрое место...

Весь Ай-Шадзул лежит перед нами как на ладони. Ровные кварталы, чёткие линии улиц, выверенная форма площадей... Но город, несмотря на то что с высоты птичьего полёта выглядит очень красивым, обезображен войной. Повсюду разбитые здания, превращённые в руины районы, пожары, столбы дыма...

Я вижу, что сражение продолжается. Над крышами и башнями летают кейласы, периодически пикирующие вниз и нападающие на наши войска. В разных кварталах вспыхивает

магия имперских колдунов и чернокнижников, на некоторых улицах и площадях видны отряды сталкивающихся солдат. Отсюда они кажутся не больше, чем муравьями, но я прекрасно знаю, какая мясорубка творится внизу...

Ялайцы теснят Империю. Теснят на каждом участке сражения, на каждой улице и в каждом дворе... Наше войско отступает, оставляя за собой горы трупов, и вскоре окажется прижатым к отрезанному магией Этерниума ущелью и разрушенным воротам...

И тогда ничто им не поможет!

– Что приказать вашим воинам? – спрашивает ученик Ирандера.

Мысли лихорадочно мечутся...

– Останови это, – сглотнув, произношу я. – Я приказываю! Вели всем ялайской солдатам, что сейчас сражаются на улицах города... Убить себя! Немедленно!

Слова, сорвавшиеся с языка, ужасают меня самого. Затылок немеет, когда я их произношу, во рту появляется привкус горечи. Я вдруг осознаю, насколько ужасен мой приказ, но также понимаю, что если не остановлю сражение, все те, с кем я сюда пришёл – погибнут...

Но как я потом буду жить, зная, что одной фразой убил сотни и тысячи людей?..

А где-то на задворках сознания, в самой его глубине мне вдруг слышится отчётливый шёпот: «Не нужно переживать... Кровавая жертва необходима... Она во благо, Хэлгар!

Она приведёт тебя ко мне! И ты получишь такую мощь, о которой даже не мечтал!»

Ошеломлённый, я трясую головой. Ялайский пепел! Что это ещё за шутки?! Проклятье, надеюсь, во мне не осталось какой-нибудь частицы тёмного владыки, которая теперь будет нащёптывать мне разные мерзости!

Эти мысли ужасают, заставляют почувствовать себя грязным, заражённым, уязвимым... Но от них меня отвлекает Советник.

– Я не могу заставить ваше войско убить себя, господин, – совершенно спокойно замечает он. – Такой приказ им можете отдать только вы. Но, лишь когда получите всю полноту власти, посетив свой замок в столице.

Услышав это, я испытываю облегчение. Нет, нет! Хорошо, что этот ужасный приказ не был исполнен! Я ведь знаю, что ялайцы – такие же люди! Просто... Просто Ирандер заставлял их воевать век за веком!

Проклятье, да что за помутнение на меня нашло?!

– Тогда отведи яла... Отведи «моих» солдат! Вели им отступить!

Этот приказ ученик тёмного владыки выполняет безо всяких оговорок.

– Как прикажете, господин.

Советник, встав на самом краю площадки, раскидывает руки. Из его когтей вылетают десять кроваво-красных молний, взмывают в воздух и резко устремляются к земле. Ока-

завшись над городскими крышами, они разлетаются энергетическим всплеском, превращаются в тонкую вуаль, и квартал за кварталом накрывают город.

И я почти сразу вижу, что в тех местах, где это происходит, сражение останавливается! Ялайцы перестают нападать на моих соотечественников и начинают организованно отступать!

Я не верю собственным глазам!

Проклятье! Проклятье, так это правда?! Через Советника я могу управлять войсками Ирандера?!

– Господин доволен?

– Да... – выдавливаю я из себя. – Да, пока что.

– Превосходно.

– Что ты говорил о замке Ира... О «моём» замке? – спрашиваю я, лихорадочно перебирая варианты возможного развития событий. – Что мне нужно сделать, чтобы... Получить полноту власти?

– Всего лишь посетить его, господин.

– И что тогда произойдёт?

– С помощью частицы Арканума вы получите возможность самостоятельно контролировать войска. Сможете направлять их, используя вашу карту. Познакомитесь с Архивариусом, управляющим замком, и он сможет предоставить вам любую информацию касательно королевства, удовлетворить любой ваш запрос и просветить о любой теме.

– О любой?

– Предыдущий владелец частицы Арканума потратил много времени, чтобы организовать королевство. У него было много возможностей, знаний и планов. Теперь всё это – ваше. Включая тех, кого он обучил.

– Кого ты имеешь в виду?

– Каждый маг в королевстве теперь подчиняется вам, господин.

– Также как ты?

– Я служу частице Арканума и её владельцу, – слегка качает головой Советник, – Как и трое моих братьев, которых вы, господин, убили. А остальные – всего лишь люди, пусть и с силой, которой их наделил наш прошлый господин. Они должны увидеть, что вы – его преемник. Тогда они преклонят перед вами колени. А с помощью замка вы получите возможность контролировать их.

Я погружаюсь в размышления.

Всё звучит так, словно посетив замок Ирандера в его столице, я смогу остановить войну. Могу повелеть ялайцам сдаться, отвести все войска, запереться в собственных границах... Даже умереть!

От этой мысли по коже снова пробегают мурашки, и я быстро отгоняю её. Это слишком даже для «тёмных»! Велеть умереть целому народу... Нет, должен быть другой путь! Особенно если во главе Ялайского королевства встанет не тысячелетний свихнувшийся тёмный маг, а кто-то, кто может прекратить войну...

Кто-то... Я?

– Сколько времени нам потребуется, чтобы добраться до столицы? – спрашиваю я.

Советник поворачивается ко мне своим уродливым серым лицом.

– Несколько мгновений, господин.

–Что?! Но... Как?

– Прошлый господин отыскал прекрасный способ быстро перемещаться практически на любые расстояния. Если вы готовы – мы можем отправляться.

– Я... Ладно. Что от меня требуется?

– Просто следуйте за мной.

Ученик Ирандера поворачивается к залу, вытягивает свою лапищу, второй делает несколько кругообразных движений, и...

Я едва не вскрикиваю от неожиданности. В нескольких шагах перед нами воздух начинает искриться бирюзовым светом, а затем реальность просто расходится в стороны, будто порванная ткань!

Яркая вспышка бьёт по глазам! А когда, через мгновение, зрение возвращается в норму, я вижу ровную энергетическую арку. За которой виднеется улица, ведущая к замку...

– Что это?! – выдыхаю я, и тут же вспоминаю, как ялайцы смели наше наступление в городе. Они появлялись из таких же прорех в пространстве, возникали словно бы из ниоткуда... – Проход?

– Прошлый господин называл это «портал», – отвечает Советник. – Прошу, следуйте за мной.

Высокая фигура ученика Ирандера мягко плывёт к арке и без всяких видимых усилий исчезает в ней. Пересекая разрыв, Советник словно бы подёргивается рябью... Я вижу, как он останавливается на той стороне и поворачивается, молча ожидая меня...

– Ялайский пепел! – цежу я сквозь зубы и, глубоко вдохнув, делаю несколько быстрых шагов...

Меня словно окатывает холодной водой, дыхание перехватывает – но и только! Стоит переступить черту, как мир слегка преломляется, но потом всё становится таким же, как обычно.

Я изумлённо оглядываюсь, понимая, что переместился в другое место. Это широкая городская улица, ведущая к гигантскому замку, куда больше, чем Ай-Шадзул! Четыре огромные башни возвышаются по углам твердыни, ещё одна – посредине, а сама крепость обнесена высоченной стеной, в которой я вижу только одни ворота.

Сейчас они закрыты, и к ним ведёт та самая улица, на которой мы оказались, вымощенная тёмным камнем, с трёх и пятиэтажными каменными зданиями по бокам. И эта улица заполнена народом... Сотнями людей! Они стоят возле домов, выглядывают из окон в немом изумлении, оставив все свои дела, разглядывая нас с Советником.

Это совершенно обычные люди... Точно такие же, какие

живут в любом имперском городе, разве что выглядят куда беднее... Дешёвая, простая и потасканная одежда, не слишком чистые лица, жидкие волосы, худоба, напуганные, затравленные взгляды...

По-крайней мере у тех, кто в гражданском. На улице, на которой мы с учеником Ирандера оказались, также присутствует немало солдат, и вот они выглядят куда лучше. Крепкие, лощёные, в хороших, хоть и простых доспехах, при оружии. Все как на подбор – темноволосые, с карими и тёмно-зелёными глазами, чуть смуглые, с заострёнными лицами...

Я нервно сглатываю, понимая, что оказался в самом логове врага... Советник, и правда, перенёс меня через этот «портал» в столицу Ялайского королевства, Терразор, который никто из имперцев никогда и в глаза не видел!

Не знаю, как я это понял, но чутьё подсказывает, что это именно так...

Мы стоим прямо посреди улицы, и народ, оказавшийся на ней, выстроившийся вдоль домов, бросивший все свои дела, молчит. Я слышу только ветер...

А затем, один за другим, люди встают на колени... Горожане опускают головы, вытягивают вверх руку с поднятыми указательным и большим пальцами. Воины снимают шлемы, зажимают их под мышками и тоже склоняются, прижав ладонь тыльной стороной ко лбу! Вокруг слышится шелест одежд, приглушённое, возбуждённое бормотание и шёпот...

– Владыка! Это новый владыка!

– У господина получилось?

– Он красив! Как он красив!

– У него перчатка! Новый господин появился!

– Тише, дура! Тише! Это всё тот же повелитель, просто...

Я даже не сразу осознаю, что понимаю язык ялайцев, словно родной. Но как?..

– Господин, идёмте. – Советник, оказавшись рядом, указывает на громаду замка.

– Почему мы не переместились сразу туда? – спрашиваю я, беззастенчиво разглядывая толпу, встающую на колени по мере нашего продвижения.

– «Короткие» пути туда закрыты для всех, кроме вас, господин. Я переместился настолько близко, насколько мне позволил замок.

Я внимательно смотрю на своего спутника. Из-за того, что его внешность сильно отличается от человеческой, как и голос, понять, какие эмоции испытывает Советник, затруднительно. Поэтому я использую восприятие, но... совсем не чувствую эмоций или желаний, исходящих от ученика Ирандера. Он словно делает то, что должен...

До замка, к которому ведёт улица, остаётся всего пара сотен шагов, когда в толпе, стоящей на коленях, меня что-то привлекает... Я слегка замедляю шаг, вглядываюсь... И поражённо моргаю.

Это Иссель! На коленях среди прочих людей стоит девуш-

ка, которую я спас в той безымянной деревушке на севере приграничья, когда мы с «чёрными» устраивали рейд! Она – единственная, кто не уткнулся глазами в брусчатку, и смотрит прямо на меня!

И судя по её взгляду, блондинка изумлена не меньше, чем я...

– Со... Как к тебе обращаться? – спрашиваю у своего сопровождающего, вдруг понимая, что не знаю, как мне звать сопровождающего.

– Прошлый господин называл меня слугой. Как и всех прочих, – ровным тоном отвечает ученик Ирандера.

«Слуга»?..

– Я буду звать тебя Советником.

– Как прикажете.

– Видишь ту девушку?

– Да. Желаете развлечься с ней после того, как разберётесь с делами?

– Что?! Я не... Нет! Просто запомни её, и когда мы... Закончим, что бы там ни было, я хочу с ней поговорить.

– Как прикажете, господин.

Советник делает жест своей когтистой лапой, и над Иссель на мгновение вспыхивает красная метка, а затем пропадает. Вокруг девушки тут же раздаются возбуждённые и завистливые шёпотки.

– Сам господин тебя выбрал!

– Счастливица!

– Смелая!

– Повезло!

Стараясь не прислушиваться, ускоряю шаг. В окружении коленопреклонённых людей, смотрящих на меня почти как на бога, я чувствую себя не слишком уютно... К счастью, за сотню шагов до ворот замка, в которых, пожалуй, спокойно может пройти великан, народу уже нет. Вокруг крепостных стен – пустота, словно горожанам запрещено приближаться к нему...

Впрочем, учитывая четвёрку хррашей в массивных доспехах, охраняющих ворота, ничего удивительного в этом нет.

Я нервно сглатываю, подходя к ним, но твари, как и обычные люди, кладут свои огромные мечи на землю и встают на одно колено, прижимая раскрытую ладонь с четырьмя пальцами тыльной стороной ко лбу. Их уродливые лица выражают... Почтение!

– Слава господину! – в унисон хрипят они голосом, лишь отдалённо напоминающим человеческий.

Проклятье! Неужели Советник не лгал?! Неужели ялайцы – и люди, и твари – и правда признают меня своим господином?! Из-за того, что я нацепил перчатку?!

Безумие...

– Откройте проход, господин. Попробуйте.

– Как?

– Частица Арканума подскажет вам. Просто попросите её.

Я хмурюсь, но всё же вытягиваю руку в сторону врат и

думаю:

«Откройтесь»

С перчатки срывается тонкая красно-синяя энергонить. Она врезается в узкую щель между створками, множится, расплзается по камню, как паутина, облепляя его целиком, и...

БУМММ!

С глухим звуком врата медленно раскрываются, обнажая нутро крепости...

– Невероятно!.. – шепчу я

Мы проходим мимо коленапреклонённых хррашей, ми-
нуем тоннель, оказавшись в котором я снова поражаюсь. Да
эти стены шагов тридцать в толщину!

За ними расположен большой крепостной двор. Вдоль
стен, рядом с караульными помещениями, на стенах – сотни
суеотящихся солдат, выстраивающихся и вытягивающихся по
стойке «смирно», когда мы с Советником оказываемся внут-
ри...

– Я взял на себя смелость послать вперед нас весть о ва-
шем прибытии, – говорит ученик Ирандера.

У меня уже нет сил удивляться, когда вижу, кто встречает
нас, выстроившись в четыре шеренги по центру двора...

Шестёрка мужчин и женщин в переднем ряду – Высшие
малефики. Я понимаю это по резным посохам, украшенным
черепами хррашей, дорогим мантиям и строению фигур, ра-
за в полтора массивнее человеческих... А самое главное –

мощной энергетике, которую, благодаря перчатке, я теперь считываю фоном.

Проклятье, передо мной стоят те, кого Ирандер обучал лично и кому передал частицу своей силы! Третьи по значимости фигуры после него и Советников. В них столько магии, что каждый мог бы потягаться с Айрилен и её сумасшедшим братом вместе взятыми!

За Высшими – около тридцати чернокнижников с посохами попроще, и в одеждах поскромнее. Это, вероятно, командные чины магических подразделений? Учитывая, что за ними стоит десяток солдат в прекрасных сегментированных доспехах с отметками ялайских генералов – я прав.

Командование ялайской армии, руководители королевства, мать их... Худшие враги Империи! Сильнейшие и опаснейшие маги тёмного королевства!

И мы останавливаемся в десятке шагов перед ними.

– Господин вернулся! – выйдя вперёд, с благоговением произносит один из Высших – гигант, ненамного уступающий ростом Советнику, с яркими красными энерголиниями, проступающими через кожу, белоснежной бородой, густыми бровями, и... Молочно белыми глазами без зрачков. – Да здравствует Ирандер!

– ДА ЗДРАВСТВУЕТ ИРАНДЕР! – в унисон громяют остальные офицеры и солдаты во дворе.

Мне становится не по себе... Ялайский пепел, что теперь говорить?! Что делать?! Однако мне не приходится ломать

голову – слово берёт Советник.

– Ирандер мёртв, – спокойно заявляет он.

Гробовое молчание. Несколько генералов, чернокнижников и Высшие переглядываются. Седой гигант, вышедший вперёд, хмурится.

– Что это значит?!

– Это значит, что у нас новый господин – владыка Хэлгар. Он перед тобой, Скор. Частица Арканума сделала свой выбор.

Снова молчание.

Седой внимательно смотрит на меня своими белёсыми глазами. Удивление в них сменяется открытой неприязнью.

«Все будут подчиняться, да?» – зло думаю я, вспоминая сказанное учеником Ирандера раньше.

– Я не понимаю, Второй, – обращается седой к Советнику. – Разве господин не должен был вернуться в новом теле?..

– Так было запланировано. Но Арканум решил иначе. Нити судьбы оказались переплетены.

– Это бред! – громыкает седой. – Ты предлагаешь нам признать правителем неизвестного мальчишку?! Пустое Творение?!

Он поворачивается к прочим Высшим:

– И вы согласны на это?! Согласны выполнять волю того, кого не знаете? Того, кто не знает нас? Того, кто не чувствует нашу боль?! Мы все подчинялись Ирандеру, он вёл нас, он придумал, как обойти смерть и победить в этой...

ХЛОП!

Советник небрежно взмахивает рукой, и голова седого взрывается, едва не забрызгав кровью, мозгами и осколками костей прочих Высших. Однако они даже не вздрогнув, безмолвно и совершенно синхронно выставляют энергетические щиты, чтобы их не замарали ошмётки собрата...

А вот несколько чернокнижников и генералов в задних рядах шумно сглатывают...

Покачнувшись, тело Высшего падает на камни и тут же рассыпается пеплом, подхваченным слабым ветром.

У меня пересыхает во рту, а ладони холодеют от шока... Вот так запросто Советник взорвал голову одному из шести сильнейших чернокнижников Ялайского королевства! Остальные Высшие и вовсе ведут себя так, будто ничего особенного не произошло! Будто так и надо!

– Ирандер следовал Воле Арканума, – всё тем же бесцветным голосом произносит Советник. – И она забрала его, явив нам нового Владыку. Вы знаете, что никто, кроме Хранителя, не может использовать частицу Арканума. Так было решено. Так нам говорил сам Ирандер.

– Так было решено... – негромко повторяют чернокнижники, и чуть запоздало к ним присоединяются генералы, а затем и солдаты во дворе.

– Кто-то ещё хочет оспорить право нового владыки?

Никто даже не переглядывается. Вместо этого, один за другим Высшие, чернокнижники, генералы и солдаты вста-

ют на колени и повторяют уже знакомый мне жест.

– Да здравствует владыка Хэлгар!

Эти слова пробирают меня до самых костей... Происходящее напоминает невероятный, нелепый сон, и я всё ещё не могу поверить в реальность...

– Превосходно, – произносит Советник и указывает на широкое крыльцо, ведущее к двустворчатым дверям во внутренние помещения. – А теперь, господин, прошу следовать за мной. Замок ждёт вас.

Глава 4 – Замок

Стены крепости вздымаются ввысь, словно отвесные скалы. Камень, которым они выложены, такой чёрный, что кажется, будто он поглощает солнечный свет. Из этого же материала сложено и крыльцо.

Широкие ступеньки цвета ночи, тяжёлые, каменные перила с искрящимися прожилками, изображающие изменённых магией животных...

Остановившись перед входом, Советник вытягивает когтистую лапу. Он указывает на резные двери.

– Всё, что вам нужно, внутри, господин. Я буду ждать здесь.

– Почему не идёшь со мной? – мгновенно настораживаюсь я.

Проклятье, неужели там ловушка, и всё происходящее – хитроумный спектакль? Да нет, бред... Слишком много сложностей, и ради чего? Незачем ялайцам так всё услож-

нять – проще собраться, прихлопнуть меня, и никакая перчатка не спасёт. Но они этого не делают, а значит, на то есть причины...

Неужели дело и правда в перчатке?

– Пока вы не вступили во владение замком, он запечатан для прохода извне. Никто, кроме вас, не может войти внутрь, господин. Но как только вы поговорите с Архивариусом и получите возможность управлять замком, столицей и королевством – сможете приглашать в крепость кого угодно.

– Ясно. Но где мне искать этого... Архивариуса?

– Он встретит вас, господин. И всё объяснит.

Двери сами раскрываются передо мной. Не без переживаний я делаю шаг внутрь и оказываюсь в просторном холле. Он вымощен мрачными чёрными плитами, потолок такие высокие, что теряются в темноте, освещение тусклое – на стенах поблизости мерцает около десятка магических светильников...

Недостаток света не позволяет разглядеть почти ничего, кроме уходящих вверх стен, затянутых старыми гобеленами, нескольких массивных люстр, двух широких лестниц, ведущих, очевидно, на второй этаж, да толстого слоя пыли вокруг.

Ялайский пепел, когда тут в последний раз кто-то был? Я думал, здесь жил Ирандер... но судя по обстановке, тёмный владыка не появлялся тут давным-давно...

Бум!

Двери за спиной резко захлопываются, заставляя вздрогнуть. Дневной свет, падающий с улицы, исчезает, и светильники начинают работать чуть ярче – но ненамного...

– Ну и где мне искать этого Архивариуса? – вслух спрашиваю я, впрочем, не особо рассчитывая на ответ.

Тем удивительнее, что сразу после моих слов в центре холла начинают закручиваться светящиеся зелёным пылинки. Образуя маленький вихрь, они словно бы налипают на невидимый контур... А через несколько мгновений я понимаю, что это абрис человеческой фигуры!

Через несколько мгновений становится ясно – это мужчина. В камзоле до середины бедра, высоких сапогах, с длинными, собранными в хвост волосами. Фигура чем-то напоминает Беренгара, и когда последняя из пылинок оседает на ней, человек вдруг встряхивается! По контуру пробегает рябь, словно по воде, мужчина оборачивается, видит меня, и...

Одним махом преодолевает разделяющее нас расстояние в полтора десятка шагов! Просто перемещается в пространстве, оставляя за собой тусклый зелёный шлейф, и останавливается вплотную ко мне, заставляя отшатнуться.

– Приветствую, юный господин, – ровным, глубоким голосом произносит мужчина. – Вы – новый владелец частицы Арканума?

– Да, – отойдя на шаг, я демонстрирую ему перчатку. – А ты?

– Меня называют Архивариусом.

– Ты призрак?

– Нет. Я – совокупность знаний, функций и элементов, позволяющих владельцу частицы Арканума взаимодействовать с замком. Проще говоря – я никогда не был человеком, чтобы быть призраком. Также на это указывает моя, отличная от призраков, энергоструктура.

Я внимательно смотрю на мужчину. Теперь вижу, что это действительно проекция – похожая на ту, какие использовались в Империи для тренировок при фехтовании в богатых домах. Они были объёмными, частично материальными, способными принять и нанести удар. Их создавали Архимаги школы Иллюзий, но...

Я никогда не слышал, чтобы проекции были так тщательно проработаны, вплоть до мельчайших подробностей одежды и морщин вокруг глаз! Не слышал, чтобы они могли разговаривать, и уж тем более – вести осмысленную беседу!

– Вижу, вы удивлены, – замечает Архивариус.

– Есть немного, – не отрицаю я. – Никогда не встречал таких созданий, как ты.

– С вашего позволения – назвать меня «созданием» нельзя. Я всего лишь память, обученная для определённых вещей. Поток информации, способный взаимодействовать с окружающим миром, но лишённый собственной воли и всех слабостей разумных существ. Если у вас не хватает ума понять, чем я являюсь, или в вас говорит религиозность, юный

господин – можете считать меня «душой» или «голосом» этого замка.

Услышав такую отповедь, я непроизвольно улыбаюсь. Архивариус на самом деле говорит совсем не как человек, но вот его шпилька насчёт моего ума и возможной религиозности оказывается забавной. Впрочем, я уверен, что шутить он даже не пытался...

Однако напряжение, сковывающее меня, спадает.

– Ну что ж, «голос замка»... – откашливаюсь я, – рад знакомству. Меня зовут Хэлгар. И я... Новый хозяин этого места.

– Мне называть вас Хэлгаром?

– Да, так будет лучше всего.

– Запомнил.

– Итак... – я оборачиваюсь, разглядывая мрачное тёмное помещение, – Что мне нужно сделать, чтобы получить полноту власти над замком? Я хочу... Хочу научиться управлять армиями и королевством. Советник сказал, что ты можешь мне в этом.

– А, Советник! – проекция небрежно машет рукой. – Не самое умное создание. Они владеют тем, что люди называют «сильной магией», имеют определённую свободу воли, но их разум затуманен поклонением частице Арканума. Досадный недочёт... Фанатичность и приверженность древним традициям и законам сделали из них хороший инструмент, но понимания происходящих процессов в королевстве у них нет,

ровно как и понимания большинства базовых миросоставляющих законов.

Я слушаю Архивариуса с большим интересом. Он выдаёт информацию с такой скоростью, что впору записывать, чтобы ничего не упустить, однако я не останавливаю его. Мне сейчас необходима каждая крупинка знаний о ялайском королевстве.

– Ты не ответил на мой вопрос.

– Краткая сторонняя справка для господина Хэлгара, чтобы лучше понять происходящее, – виновато кланяется Архивариус. – Советники не знают, что завладев частицей Арканума, вы уже получили всю полноту власти владыки Ялайского королевства. Вам просто нужно научиться пользоваться артефактом, что сроднился с вашим телом. А также изучить дополнительные инструменты, которые облегчат управление королевством. Я помогу вам освоить их.

– И тебя не смущает, что придётся подчиняться мне? Ты ведь не знаешь, кто я такой, как завладел перчаткой, и что сделаю дальше.

– Выражаясь человеческими фразами и идиомами – мне абсолютно плевать на ваши мотивы, причины поступков и прочие вещи, которым люди придают значение. Повторюсь – я всего лишь память, информация. Вручную созданный Арканумом инструмент, чтобы облегчить взаимодействие с его изделиями их производными.

– Так тебя создал не Ирандер? – искренне удивляюсь я.

Советники, теперь этот Архивариус... Как оказалось, о тёмном владыке мы не знали почти ничего... Получается, за его мощью стоял кто-то другой?!

– Нет, меня создал Арканум – мощнейший механизм для изменения этого мира. Ирандер лишь пользовался той его частицей и изделиями, что привёз с собой с Антеи – Западного материка. При этом он всё же был выдающимся Сейнораем, который смог улучшить, развить и разнообразить многие технологии. Включая ту, которая позволила ему создать вас, господин Хэлгар. И это тоже одна из причин, по которой я совершенно спокойно буду вам подчиняться. Я и так должен был это делать – Ирандер записал в меня такую возможность и такой приказ. Ведь он желал оказаться в вашем теле, но допустил ряд ошибок в своих расчётах, и погиб. Однако благодаря его предусмотрительности, в вашей крови и вашем энергокаркасе, подтверждённом частицей Арканума, есть всё необходимое для управления наследием Ирандера.

Я улавливаю суть массивных и тяжеловесных объяснений Архивариуса, но от них у меня начинает кружиться голова. А ещё, несмотря на то, что некоторые тайны прояснились, теперь в моём разуме поселилось ещё больше вопросов...

Но сейчас главное – остановить войну. Остальным озадачься позже... Когда будет время спокойно вздохнуть.

– Ты говорил о каких-то инструментах, которые облегчат управление королевством. Что это такое?

– Полагаю, для начала вам стоит ознакомиться с кар-

той. Она упрощает руководство армиями, позволяет отправлять прямые приказы генералам и прочим командирам, координировать действия войск, получать последнюю информацию. Хотите ознакомиться с ней?

– Да! – едва ли не выкрикиваю я.

Если такая вещь будет у меня под рукой... Проклятье, это изменит очень многое! И как только Ирандер не выиграл войну, имея такие возможности?!

– Следуйте за мной.

Архивариус, паря над полом, устремляется к одной из лестниц. Вздывая клубы пыли и вдыхая затхлый запах, я иду за ним. Шаги отдаются в ушах гулким эхом...

По ходу движения на стенах, освещая небольшое пространство вокруг, зажигаются магические светильники. В замке царит запустение. Пустые книжные шкафы, столы, на которых давно не стояла еда, запылённые так, что не разглядеть, картины, карты, гобелены, мрачные широкие коридоры, потолки которых теряются во тьме...

Мы проходим через вереницу залов, галерей, коридоров и переходов. Идём мимо рядов невероятных доспехов, через комнаты, на стенах которых закреплены неизвестные изделия, минуем оранжереи с давно засохшими растениями.

Местами мне попадаются скелеты... С десятков таких, в истлевшей одежде, лежат в большом и пустом круглом зале, пол которого выложен затейливой мозаикой, а вместо потолка – грязный купол. Который, всё же, пропускает тусклый

солнечный свет.

– Кто это? – я указываю на скелеты.

– Слуги Ирандера, – отвечает Архивариус. – После того как он покинул замок и не смог вернуться, входы оказались запечатаны, и они погибли от голода. Сюда, господин.

“Почему он не смог вернуться?” – думаю я, но задать вопрос не успеваю.

Пару мгновений мой сопровождающий смотрит на пустой участок стены, и на этом месте, расползаясь ярким свечением, появляется высокая арка дверного проёма. За ней что-то мерцает...

Сделав несколько шагов вперёд, я поражённо замираю. Это ещё один круглый зал – но куда больше того, в котором лежат скелеты. И он совсем не пуст...

Вместо стен здесь – огромные, совершенно прозрачные стёкла! Я даже представить не мог, что они бывают настолько чистыми и большими! У лучших имперских стеклодувов не получалось сделать совершенно чистое стекло в человеческий рост – а тут они раз в пять-шесть выше меня, а уж длиной...

За «окнами», если это можно так назвать, виднеется сумрачный день – погода точно такая же, какой была, когда я прибыл сюда. Но судя по виду, мы поднялись довольно высоко, и сейчас Терразор, фактически, раскинулся под ногами, будто он и вправду принадлежит мне...

Однако, стоит мне отойти от удивления, как внимание

приковывает главный элемент зала – карта.

Проклятье, это действительно карта!

Огромный, шагов в пятьдесят в длину и двадцать в ширину, прямоугольник каменного подиума, высотой мне по пояс, установлен по центру зала. А над камнем...

Сначала я думаю, что это искусно выполненные миниатюры – горы, деревья, реки с бегущей водой, океан, омывающий береговую линию, города и поселения... Но подойдя ближе, понимаю – нет, всё это... Живое!

Это тоже проекция – но высочайшего качества! Краски – словно передо мной действительно раскинулся наш материк в миниатюре! Материалы – как настоящие! Пески Халифата, сочные зелёные луга кочевников, скованные льдом земли северян, заснеженные пики гор... А над всем этим плавают почти реальные облака! Где-то бушует гроза, где-то долины заволочло туманом...

Но и это не главное! Я чувствую связь между этой картой и перчаткой! И связь с собой – тоже чувствую! Стоит только задуматься о желании приблизить какой-нибудь элемент – карта меняет масштаб, увеличивается, и можно разглядеть всё ещё более детально!

– Поразительно! – выдыхаю я.

– Вам нравится? – беспечно интересуется Архивариус.

– Да... Это... Прекрасно!

Я не могу оторвать глаз от изумительно выполненной иллюзии, а потому не сразу замечаю мерцающие то тут, то

там точки разного цвета. Но приглядевшись и приблизив «взгляд» к ним, понимаю – это люди и отряды, целые армии!

К границе Ялайского королевства со стороны Империи медленно стягиваются новые полки – они светятся ярким жёлтым светом. Квадраты пехоты и конницы растянуты, их много – в два раза больше чем было, когда мы пришли к Ай-Шадзул...

А вот за ущельем много красных квадратов, образованных из войск Ирандера... То есть – моих войск...

Есть и одиночные метки по всему материку, над которыми мерцают символы ялайского языка. Сосредоточившись на них, я вижу, как магические грифы меняют значения.

«Шпион». «Спящий малефик». «Предатель». «Схрон»... Ещё несколько значений... Я поражённо понимаю – возникни у меня такое желание, и я смогу «дотянуться» до них через эту карту! Поговорить с людьми, чьи крошечные фигурки стоят под символами, передать им приказы...

Над городами Ялайского королевства тоже висят грифы. При пристальном взгляде они разворачиваются, готовые «соединить» меня с магистратами, начальниками гарнизонов, магами. А над замком, в котором я сейчас нахожусь, и вовсе раскрывается огромная иллюзорная схема.

«Переоборудование элементов», «Энергия», «Каркасы», «Трансформация», «Сбор войск», «Перемещение», «Управление» и ещё несколько десятков!

Рядом с картой, есть всего одно кресло, больше напоми-

нающее трон. Мягкое, с высокой спинкой и резными подлокотниками. Почувствовав навалившуюся усталость, я сажусь в него и поворачиваюсь к застывшему в паре шагов справа Архивариусу.

– Как, имея такие возможности, Ирандер ещё не захватил материк?!

Проекция принимает задумчивый вид.

– Изложу краткие выводы на основе имеющейся у меня информации, без отклонений на пояснение сторонних тем. Если вам будет интересно, мы обсудим их после. Если по существу – всё упирается в совокупность факторов, но последней серьёзной ошибкой стало ваше создание, господин Хэлгар. Девятнадцать лет назад, после нескольких сотен лет долгих войн и периодических помрачнений рассудка, некоторые из которых затягивались на десятки и сотни лет, Ирандер закончил настройку этого замка и предпринял очередную попытку вырваться из-под власти Зеал-Тора.

В последний момент просветления он закончил разработку технологии, которая должна была перенести его в новое, «чистое» тело. Также Ирандер начал наращивать военную мощь, чтобы начать полномасштабное вторжение на земли Империи и захватить её сразу после того, как это произойдёт. Он обучал рекрутов, вкладывал все возможные средства и ресурсы в формирование полков и их оснащение. Создавал новых боевых существ, обучал магов, запасал колдовскую энергию и ресурсы. Чтобы достичь нужного размера

военной машины и получить наибольшую вероятность победы, требовалось четыре года. И пока они шли, Ирандер воевал в приграничье небольшими силами, создавая видимость переменных успехов и усыпляя бдительность Империи.

Параллельно с этим он пытался создать «чистые» тела, в которые можно было бы переселить своё сознание, но все эти попытки оказались неудачными. Увлёкшись, Ирандер пропустил решительный удар Кристиана Слэйта по своим землям. Однако имея понимание, что это второй по силе в Империи маг, было принято решение использовать генерала в своих интересах.

Ирандер переселил в Слэйта часть себя, потому что на тот момент уже знал – для его задачи требуется две стороны Дара Аулэ, который через тысячу лет после миграции разделился среди потомков беженцев с Западного континента. Светлые, искореняя тьму, практически разучились использовать её, и обучать их контролю этой части магии было некому. С тёмными произошло то же самое – они подчинялись Ирандеру, век через век то сходящему с ума и погружающему страну в кровавую пучину, то приходящему в себя и пытающемуся всё исправить. Очень быстро среди них не осталось тех, кто мог бы как следует контролировать свет и уж тем более – обучить этому других.

Поэтому, чтобы получить Творение, которое воплотит в себе обе части дара Аулэ и станет идеальным вместилищем для Ирандера, он взял собственную тёмную суть и соединил

её со светлой сутью генерала Слэйта, заколдовав его и велел зачать по возвращении домой сына. Он делал так и раньше, но каждая из попыток заканчивалась неудачей, поэтому в последний раз, чувствуя вновь приближающееся безумие, Ирандер пожертвовал слишком много своей сути.

В этом и заключалась его самая большая ошибка. Он сохранил разум и часть магии, но лишился тела. И более того – оказался привязан к частице Арканума. А без постоянной подпитки внешней энергией, в ближайшем месте силы, крепости Ай-Шадзул, удерживать его дух не мог даже этот инструмент.

Как итог – спустя год, пока его магия восстанавливалась, чары частицы Арканума сплелись с местом силы так плотно, что Ирандер не мог покинуть его, не разорвав узы и не погибнув. Потому он и остался в крепости Ай-Шадзул на следующие семнадцать лет, пока туда не пришли вы. Потому он и не мог вернуться в свой замок и использовать его возможности. Потому тут такое запустение – за последние семнадцать с небольшим лет здесь никто не появлялся.

– Но солдаты во дворе и на стенах...

– Внешние помещения открыты для несущих службу, всей логистикой занимаюсь я, и с этим проблем нет. Но внутрь замка можно было попасть только по приглашению и велению Ирандера. И теперь – вас, господин Хэлгар.

У меня начинает кружиться голова. В ушах звенит, мысли забиты вопросами. Десятками, сотнями вопросов!

– Он ждал меня... Ты сказал, он меня ждал! Но как?! Как он мог предугадать, что я приду к нему? Что не погибну по дороге и вообще захочу отправиться на фронт?!

Выкрикнув это, у меня в голове вдруг проносится неожиданная догадка...

– У Ирандера было много возможностей. Даже отсутствуя в замке, пока я отслеживал ситуацию и продолжал следовать заданным указаниям, прошлый господин имел глубокую магическую связь с некоторыми своими слугами и изделиями. Подготовленными как раз на тот случай, если он не сможет получить доступ к замку. В частности – одним из таких слуг был Сейнорай Беренгар и артефакт, к которому он был привязан. Насколько я знаю, у Кристиана Слэйта периодически получалось вырваться из-под власти заклинаний Ирандера, и он едва не сорвал весь план, но удачное стечение обстоятельств всё же привело вас к книге, которую генерал должен был передать вам в детстве.

Ну вот и всё... картинка сложилась... И подозрения, проснувшиеся в тот момент, когда Беренгар захватил моё тело, оправдались.

Человек, который обучил меня магии, учитель, наставник, Сейнорай, своими советами не раз спасавший мою шкуру – оказался предателем...

Осознание этого шарахает по голове так, что в ушах звенит, а я чувствую лёгкую тошноту. А понимание того, что отец долгие годы был околдован и вовсе выбивает меня из

колеи. Теперь становится понятным его поведение!

– Значит, Беренгар следил за мной? – только и могу вымолвить я.

– Да, господин Хэлгар. И докладывал обо всём, что вы делаете. Именно благодаря его информации Ирандер смог определить ваш маршрут, выстроить цепочку событий и предпринять определённые действия, которые привели вас сюда.

Я ошеломлённо смотрю на проекцию.

– Что ты сказал?!

– Вас привели сюда, господин Хэлгар. Всё, что с вами происходило после нахождения книги Беренгара, было рассчитано.

Глава 5 – Переговоры

– Привели меня сюда?! – я всё ещё не могу осознать услышанное. – Что за бред? Я пришёл сам!

– Полагаю, это действительно так, – спокойно кивает Архивариус, замерев в нескольких шагах от меня. – Но были обстоятельства, которые помогали вам двигаться в нужном направлении. План Ирандера сработал. Вы пришли к Лавенгейскому валу, как он того и желал.

– Какой, к хррашам, план?! Какие ещё обстоятельства?

– От Беренгара Ирандер знал, что вы выжили после происшествия в Верлионе, увеличили свою мощь, получили опыт в управлении разными видами магии и отправились на фронт. Наблюдая за вашими перемещениями, Ирандер вы-

зывал к себе Советников и через них координировал манёвры нескольких групп своей армии.

– И что конкретно он делал?

– Если вам интересны детали, я подготовлю подробный отчёт о каждом приказе, который отдавал Ирандер. Однако его основными направлениями и точками интереса были северное приграничье, Ранхольд и Лавенгейский вал.

– Но... – я задыхаюсь от возмущения и одновременно – удивления. – Это невозможно! Как можно просчитать всё случившееся?! Как можно предсказать произошедшие исходы событий?! Там ведь много решала случайность!

– Случайности были минимальны. Ирандер обладал обширной информацией о ходе военных действий, он следил не только за вами, господин Хэлгар. В северном приграничье целенаправленно был пожертвован Высший малефик с частью войска – чтобы Империя убедилась в мощности своего оружия и сосредоточила силы в Ранхольде. Удар по нему был провокационным манёвром. Ирандер стремился показать, что его генералы, якобы ведущие войну от его имени, не рассчитали силы и проиграли. Это должно было сподвигнуть Империю «запечатать» эту точку на границе с помощью Этерниума и передислоцировать войска в Лавенгейский вал, чтобы начать массированное наступление на ялайские земли – что и случилось.

– Но... – я помню, как десятники и сотники обсуждали чудесную победу, помню, как все радовались, когда «обма-

нули» глупых ялайцев и разнесли огромную часть их войска с помощью Этерниума.

А теперь выясняется, что обманули не мы, а нас!

Кроме того, в памяти всплыл чернокнижник, пытавшийся убить меня во время того сражения... Картинка складывается в одно целое и догадка приходит мгновенно.

– Малефик, пытавшийся убить меня во время осады Ранхольда – он умер потому, что ему запретили... Запретили вредить мне?!

– Именно.

– А сошедшие с ума под воздействием Этерниума «чёрные»? Они тоже – часть плана Ирандера?

– Нет. Это всего лишь случайность, лишившая империю ударной группы магов, но Ирандер допускал, что подобное может произойти.

– Хорошо... – я всё ещё не мог поверить до конца, что всё случившееся является звеньями одной цепи. – А Лавенгейский вал? Ведь если бы мой сослуживец не коснулся там камня Эрленкар – я бы не узнал о планах ялайцев! Не поднял бы шум, и одержимые не атаковали бы город раньше времени.

– Действительно, в этом случае вы, как это говорят люди, “спутали карты”. Сильно ускорили события, что могло привести к катастрофе, и план пришлось менять на ходу. У Ирандера имелись четыре варианта провокации, но ни в одном из них вы не провоцировали раскрытие “одержимых”.

– ЧТО?! Четыре варианта?!

– Именно. Примерно через декаду после вашего прибытия в город “одержимые” и малефики, пробравшиеся в город, должны были проявить себя. Им требовалось создать видимость, будто ялайцы не успели сделать то, что планировали, до конца. Это заставило бы генералов армии Империи действовать и подумать, что у них появился отличный шанс нанести удар ялайскому войску. Что и произошло, но из-за вашего вмешательства всё пришлось менять на ходу. Тот факт, что вы лично убили Советника, стал для Ирандера неожиданностью, но неожиданностью приятной. Это показало, что ваша сила возросла, а тело готово к следующему этапу... Готово принять дух Ирандера. Потому второй Советник не стал с вами сражаться – ему просто запретили делать это. Разумеется, всё, что я сейчас рассказал – очень упрощённое и обобщённое изложение событий, чтобы вам было проще понять и осознать случившееся.

Я молчу, а внутри всё леденеет. Всё то время, пока я был на фронте, всё то время, пока шло наступление на ялайские земли – Ирандер наблюдал за мной и контролировал ситуацию...

Только одного он не учёл – по какой-то причине Беренгар, который выполнял приказы тёмного властелина, в самый последний момент решил предать его... И только это спасло меня от забвения, от участи «доставщика» новой шкурки!

Проклятье! Получается, если бы не Сейнорай, меня бы

сейчас здесь не было... Во всех смыслах. Но что заставило его предать своего господина? Как так вообще получилось, что он служил Ирандеру? Ведь в академии Верлиона мне говорили о книгах, в которых древние маги запечатывали свои души... Есть большая вероятность, что Беренгара в артефакт запихнул совсем не Ирандер...

Но, кроме прочих вопросов, терзающих душу, у меня в голове крутился главный.

– Зачем Ирандеру вообще понадобилось всё это? Почему он не мог просто оставаться в своём теле, в котором жил тысячи лет?

– Ирандер страдал от древнего проклятья, привезённого с Западного материка. Много сотен лет назад тот, кого вы называли «тёмным владыкой», был обычным человеком, хоть и одарённым Сейнорай. И он в числе прочих вёл долгую войну с древним богом по имени Зеал-Тор. И, как и многие другие, оказался заражён этим богом.

– Заражён? Что это значит?

– Зеал-Тор любил покорять тех, кто противился его воле и отказывался следовать его заветам. Тысячи лет он провёл в глубокой спячке, запертый в другом мире, в другой реальности. Но однажды слишком любопытные Сейнорай отыскали в ледниках Эстагерота древнее святилище, забытый всеми, запечатанный и спрятанный город, святилище Зеал-Тора. И пробудили его. Древний бог начал захватывать их разум и души. Со временем его влияние распространилось на

огромную территорию, и он покори́л множество народов. Но находились и те, кто мог ему противостоять. Ирандер был одним из таких людей. Среди прочих достойных он сражался Зеал-Тором, но после одной из битв тоже оказался подвержен его воздействию. Однако воля Сейнорай была настолько сильна, что время от времени он «изолировал» в себе частицу Зеал-Тора. В такие моменты просветления Ирандер пытался найти способ окончательно её искоренить. Так происходило до бегства людей с Западного материка, и так продолжалось после, когда они оказались здесь и случился Раскол. Именно поэтому Ирандер создал вас, господин Хэлгар – чтобы окончательно избавиться от частицы древнего бога, ему было необходимо новое вместилище, не подверженное влиянию этой сущности. Он собирался отделить от «заражённой» сути чистую, и поместить её в ваше тело.

Я молчу, выслушивая эти объяснения. Сказанное напоминает мне какую-то невероятную сказку, выдумку, историю, придуманную безумным бардом... Но Архивариус – не человек, как я уже успел убедиться, и нет ни одной причины, по которой он мог бы выдумать всё это.

По крайней мере – я таких причин сейчас не вижу...

Помолчав какое-то время, я перевожу взгляд на карту.

– И что он собирался сделать потом?

– Как я уже говорил, после того как получит «чистое» тело, неподверженное власти Зеал-Тора, Ирандер собирался начать полномасштабное вторжение в Империю и захватить

её плодородные земли. А со временем он собирался основать единое государство, владеющее целым материком. И теперь сделать это можете вы, господин Хэлгар. Прикажете атаковать противника?

Я вздрагиваю от неожиданного вопроса, но молчу. На проекции передо мной – приближённая часть границ Ялайского королевства. Крепость, в которой я убил Ирандера. Горы, река, равнина... Имперцы, вставшие лагерем, выбравшиеся из Ай-Шадзул... Всё это я могу разглядеть с высоты птичьего полёта, а могу приблизить...

Метки «порталов» разбросаны вокруг Ай-Шадзул, а также на поле – перед ущельем и прямо перед лагерем имперских войск. Один жест, один приказ, подтверждённый перчаткой – и подготовленные Ирандером орды воинов, магов и тварей хлынут, сметая всё на своём пути...

Перевожу взгляд, мысленно «двигая» карту к востоку, и она перемещается, показывая мне Терразор, столицу «тёмных». Внутри города и вокруг него красным цветом пульсируют полки, роты и отряды крошечных солдат. Их много – очень много! Десятки тысяч свежих бойцов, только и ждущих моего приказа...

Я мог бы велеть им убить себя... Мог бы – чувствую, что перчатка передала бы приказы Высшим, генералам и малефикам... Знаю, что от неё и от замка к каждому магу ялайского королевства тянутся тонкие, никому не заметные энерголинии... Понятия не имею, сколько мощи нужно, чтобы

заставить целую армию, целое королевство убить себя, но понимаю – хоть передать подобный приказ я могу, но сейчас у меня просто нет сил, чтобы заставить ялайцев выполнить его.

Да и не только в этом дело. То, о чём я думаю – просто бесчеловечно... Я не Ирандер! Я не стану убивать десятки тысяч ни в чём не повинных людей!

Раз уж мне досталась такая власть, такая сила – стоит попытаться изменить ситуацию!

Я снова перевожу взгляд на крепость Ай-Шадзул. И среди тысяч стягивающихся к ущелью, светящихся фигур, среди тысяч солдат, готовящихся к новому нападению, вижу один полк, выделяющийся среди прочих – он мерцает мягким синим цветом.

Приблизив карту усилием мысли, я понимаю, что сияние исходит из центра полка – там схематично изображена проекция массивного человека в доспехах, окружённого воинами размерами поменьше.

И тут до меня доходит, кто это...

Слухи, которые ходили по войску, когда мы маршировали к Ай-Шадзул, оказались правдой! Сам Император возглавил армию, чтобы нанести сокрушительный удар по Ялайскому королевству! Он здесь – рядом с границей!

– Нет, – наконец отвечаю я. – Никакой атаки. Есть идея получше.

– Господин?

– Мне нужно переместиться в Ай-Шадзул. Как туда открыть переход?

– Частица Арканума «привязала» ваш энергокаркас к структуре постройки. Теперь вы можете пользоваться всеми возможностями, которые имелись у Ирандера. Их довольно много – но я помогу вам сориентироваться, для этого я и нахожусь здесь. Для начала обратитесь к перчатке. Почувствуйте её энергопоток, подумайте, что вам нужно переместиться. Выделите бирюзовые энерголинии, сфокусируйтесь и перенесите их на карту. Она покажет вам возможные точки выхода.

Звучит не слишком сложно...

Я прикрываю глаза и делаю, как велит Архивариус – и у меня всё получается с первого раза! Внутри кристаллической структуры перчатки – огромное количество разноцветных энергопотоков, и я подозреваю, что каждый из них отвечает за определённые манипуляции...

Повинуясь моей воле, бирюзовые струны энергии легко вырываются из перчатки и соединяются с картой. В нескольких десятках мест по всему Ялайскому королевству тут же вспыхивают точки такого же цвета. В Терразоре, на границах страны, на побережьях, в прочих городах и поселениях... Несколько разбросаны по приграничью.

– Это пространственные «двери», – поясняет Архивариус. – «Выходить» можно только из них, а входить – откуда угодно. Карта позволит вам сориентироваться, но вообще –

частица Арканума поможет вам выбрать верное направление. Сейчас вам нужно просто коснуться одной из «дверей», чтобы переместиться к ней.

– Ясно...

– Желаете передать какие-нибудь приказы своему войску? Советнику, Высшим, генералам? Возьмёте с собой охрану?

Я обдумываю предложение. Заявиться на переговоры в компании тех, кто столько времени воевал с Империей? Выйти к Императору, к отцу, к Айрилен, к генералам и всем остальным с Советником, убившим столько наших? С малефиками, покорными моей воле?..

В лучшем случае это примут за провокацию, в худшем... Даже думать не хотелось. Нет, для начала нужно просто продемонстрировать свои намерения и убедить Императора и руководство армии, что не стоит ждать от меня подвоха...

А для этого нужно идти одному...

И нужна хорошая демонстрация того, что я могу прекратить эту войну.

Но... Это верх безрассудства. Я знаю, какое отношение к “тёмным” в Империи... Скорее всего, поняв, что я могу управлять ялайцами, меня даже слушат не станут и просто убьют... Нужно обезопаситься, но так, чтобы это было не слишком заметно.

На всякий случай.

– Передай команду тем подразделениям, который находятся в Ай-Шадзул. Пусть выстроятся перед ущельем в пол-

ной боевой выкладке, в полном составе. Но не нападают на имперские войска, ясно?! Дальше – полки, стоящие вокруг Терразора, пусть будут готовы переместиться к ущелью. Когда я уйду, пригласишь сюда Советника и передашь ему этот мой приказ.

– Да, господин.

– Ещё пусть пятьдесят тяжёлых рыцарей будут готовы переместиться ко мне по первому зову.

– Это несложно организовать. Я объясню, как вы можете их вызвать.

– А что насчёт перчатки? Она защитила меня от атаки Советника, но... Сама. Мне нужно научиться пользоваться ей, если вдруг на меня нападут имперские маги.

– В этом нет нужды – частица Арканума уже настроена на вас, и подскажет, как действовать в критической ситуации. Защиту она активирует автоматически. По-крайней мере – на какое-то время, пока вы не освоили все тонкости пользования этим артефактом.

– Ясно. В таком случае... Когда я буду там – наблюдай за мной со стороны. И не дай имперцам меня убить.

– Как пожелаете, господин Хэлгар. Ваши приказы уже отправлены генералу Этьяру и пяти его полковникам, а также двум контролирующим колдунам. Полсотни рыцарей сопровождения уже готовы к вашему “вызову”, а ориентировочное время построения основных подразделений перед ущельем Ай-Шадзул – два колокола. Будут ли другие приказы?

– На тот случай, если я не вернусь – сделай всё необходимое, чтобы остановить войну.

– Боюсь, для такого задания мне нужна конкретика. Более развёрнутая проработка ваших планов и стратегии, более глубокое понимание того, что вы вкладываете в сказанные слова. Так что если вы торопитесь – я буду исходить из ожиданий, что вы вскоре вернётесь, и мы это обсудим. Но на всякий случай, как вы и просили, я буду наблюдать за ситуацией, и в случае чего помогу вам на расстоянии. Впрочем, все вероятности указывают на то, что вам ничего не грозит.

– Хотелось бы верить... – тихо отвечаю я, протягиваю руку и касаюсь светящегося над Ай-Шадзул бирюзового символа.

* * *

То, что сейчас происходит – словно какой-то странный сон.

Я стою примерно в полумиле от входа в ущелье Ай-Шадзул. Один, с огромным копьём, воткнутом в землю, на котором развевается белый флаг. Знак переговоров, на который вот уже полколокола плятятся выстроенные в полумиле от меня имперские войска.

То ли никак не могут поверить в то, что им предлагают перемирие, то ли опасаются ловушки, то ли не могут решить, кого отправить к одинокому солдату...

Впрочем, учитывая, что на таком же расстоянии за моей спиной ровными прямоугольниками выстроились чуть боль-

ше пятнадцать тысяч солдат, за ними возвышаются несколько десятков великанов-хррашей, а в небе над ними кружат кейласы – ничего удивительного.

Я бы и сам опасался, что это ловушка.

Именно поэтому я не иду дальше. Не хочется провоцировать имперцев и потом удирать от лавины кавалерии. Такое поведение заставит войска Ирандера... То есть, мои войска, броситься на защиту своего повелителя, и тогда сражение закипит с новой силой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.